
РОКСИ ТОРН
ПУНКТ 2
СМЕРТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР

Рокси Торн

Смертельный договор. Пункт 2

Серия «Договор со Смертью (в работе)», книга 2

https://litres.ru/73832822
SelfPub; 2026

Аннотация

Попав в прямой эфир, я стала ценным трофеем, законной добычей и объектом изучения. Согласна ли я жить в тени и вечно прятаться? О нет. Это не мой путь.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	12
Глава 3.	19
Глава 4.	26
Глава 5.	33
Глава 6.	42
Глава 7.	50
Глава 8.	57
Глава 9.	64
Глава 10.	72
Глава 11.	79
Глава 12.	87
Глава 13.	95
Глава 14.	103
Глава 15.	111
Глава 16.	118
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Рокси Торн
Смертельный договор. Пункт 2

Глава 1.

Дура!

Идиотка самонадеянная!

Чем я вообще думала, когда вломилась в загоны контрабандистов?

Ещё несколько часов назад я считала, что это будет лёгкая прогулка, а не гонка на выживание. Но кто б меня спрашивал.

А ведь я подготовилась, не безрассудно проникла на чужую территорию. Нет. Мы с Павлушей следили несколько дней за всеми входами и выходами, даже за охраной приглядывали издали, проверили все камеры, сделали пробную вылазку и ушли никем не замеченные. Во всяком случае, именно так нам казалось, но мы ошиблись.

Двигало мной отнюдь не человеколюбие, с которым у меня в принципе отношения не сложились. Двигала меня необходимость заполучить разломную энергию. В ту ночь, ко-

гда Поля прошла посвящение, я получила заряд энергии от Неотвратимой. Богиня не поскупилась и влила в меня столько, что тело с трудом удерживало. Божественная сила, не то, чем можно халатно распоряжаться. Эта та энергия, что способна изменить саму суть. Ну и внешность, конечно, ведь я снова стала пепельной блондинкой, никакая краска была не в состоянии перекрыть волю Богини.

Так вот, чтобы усвоить эту силу просто начертить пару рун - недостаточно. Мне требовалась разломная энергия, чтобы поставить печать. Совсем немного, но на поверхности найти её не представлялось возможным. Несколько Разломов, что находились на этом слое реальности, охранялись лучше, чем сокровищница императора, а в накопителях сохранялась чистая сила, подходящая любому одарённому. На Изнанку же я пока попасть тоже не могла, прорываться с боем глупо, а артефакт искателей я ещё не получила.

С корпусом Искателей отношения у нас не заладились изначально, им словно дали команду тянуть время. Мне не отказывали напрямую, особенно после того, как я смогла забрать у Савицкого свой родовой перстень и вступить в права наследования, но искатели придумывали все новые и новые процедуры, оттягивая момент регистрации. Хотя Поле, выдали браслет на следующий день.

С Савицкими мы тоже разорвали все контакты, хотя смогли встретиться на нейтральной территории пафосного клуба для аристократии спустя три дня после побега. Какими

мы буераками пробирались в город отдельная песня, но мы справились, хотя ощущение слежки не пропадало всё это время и свободно я смогла вздохнуть только после того, как на моём пальце засверкал очередной перстень. На сей раз из белого золота, с крупным чёрным бриллиантом. Нас словно вели, оберегая от чужого внимания, и как только я стала официально главой рода Чернышёвых, чужое назойливое внимание исчезло, отпустив нас в самостоятельное плавание.

Я не обольщалась, понимая, что желающих заполучить и меня, и усадьбу с источником, слишком много, поэтому с Савицкими мы распрощались на неопределённое время. Не хотелось подставлять их под удар, или давать рычаг для манипуляции. Это мне не особо важно, что с ними станется, а вот для Поли они не чужие люди. Поэтому мы ушли.

Передвигаться по городу было тяжело, но необходимо, не всё можно решить посредством связи. Те же искатели желали общаться только лично, и приходилось выходить из тени. Хотя даже в тени я не чувствовала себя в безопасности, и, как оказалось, небезосновательно. Твари, что гнали меня сейчас по городу не были людьми.

Если честно, я даже не могла определить, что за создания гнались за мной, хотя с десяток уже успела убить. Но их было слишком много.

- Да чтоб им сгинуть, гадинам! – заорал Павлуша, прокладывающий мне путь. – Там тупик и штук двадцать этих тва-

рей!

Двадцать много, я столько не убью. Кем бы они ни были, но дохнут они тяжело, даже с оторванными головами продолжают драться. Будь в них хоть капля некроэнергии, решила бы, что это самые высокоуровневые зомби, но нет, в них вообще никакая энергия не ощущалась. Даже умирая, падая сломанными куклами, они ничего не выплескивали. А так ведь не бывает, любому существу нужна энергия.

- Куда? – рявкнула я в голос, не сбавляя скорости.

- Канализация, больше некуда, окружили демоны!

Демоны? Да не, тоже не подходит. А и хрен с ними, выжить бы. Хорошо, что Полю с собой не взяла, хотя она порывалась. Но браслет с камнем искателей у нас был один, а без него убийство разломных тварей - просто охота. Не то чтобы эта такая редкость, на чёрном рынке можно купить что угодно, но лишний раз светиться не хотелось, тем более у самой кузины был настоящий браслет искателей, вот его на поверхности лучше не задействовать. Поэтому я пошла одна, и слава Неотвратимой, что не поддалась на уговоры хотя бы постоять на стрёме. Поля училась очень быстро, но даже малого круга на ней ещё не было, и этой гонки она бы не вынесла.

Тяжело признавать, но я почти уверена, что будь она рядом, то была бы уже мертва. Возможно, Дима бы справился, он всё-таки полноценный магистр и боевой маг, но он был занят. Именно сегодня ему предстояло доделать эти чёртовы

чернила. Дима настаивал на вылазке завтра, но я не могла ждать, божественная сила начала выжигать меня изнутри.

Павлик исчез в канализационном люке, а я просто снесла его волной чистой силы, разворотив не только металлическую решётку, но и пару метров асфальта вокруг него. Что поделать, себя я ценю больше, чем сохранность муниципальной собственности.

Прыжок — и удушливая волна влажного воздуха забила нос. Темно, скользко, душно.

Моё появление растревожило насекомых и мелкую живность. Мерзость.

- Мяу! – появился рядом Уголёк и потрусил рядом вдоль ржавых труб.

- Лапы испачкаешь, - буркнула я и подхватила котёнка на руки.

Хранитель окреп за эту неделю, но всё ещё оставался маленьким пушистым комочком с озорными глазками. У него имелся свой пространственный карман, скорее даже нора, в котором он проводил немало времени, а потом появлялся подросший и голодный, как стая волков. Жрал он как не в себя. Мясо, каши, булки, даже пиво, он жрал всё, что хотя бы отдалённо относилось к категории еды. Полю такой адский аппетит умилял и все свободное время она кормила Уголька.

Да, именно Уголька. Эта пушистая задница сам выбрал себе имя, вынудив нас несколько часов придумывать варианты и производные на тему чёрного цвета. И вот Уголёк

ему пришёлся по душе. А я и не спорила, символично же. Сожжённое прошлое, искра надежды и раздутое пламя будущего. В общем, Хранитель стал официально Угольком, а ещё Уголёк был мальчиком, со всеми полагающимися атрибутами под хвостом.

Сзади раздались едва слышимые шаги.

- Всего один, - облегчённо заявил Павлуша, которого наша гонка с тварями изрядно напрягала.

Переживал мальчик.

Впереди показалась развилка, я нырнула в один из отнорков и замерла у самого поворота. Было у меня подозрение, что мои преследователи общаются между собой, очень уж слажено они меня загоняли.

- Три, два, один, пли! – заорал Павлик.

Но убивать я не стала. Вместо удара я растворилась в тени и тварь пронеслась мимо. Надолго стать бесплотной я не могла, но и краткого мгновения хватило, чтобы тварь пронеслась мимо, устремившись по широкому туннелю.

- Эм… Ну тогда давай назад, в этом коридоре тупик через пару метров, - удивился призрак, но быстро разведал путь.

Соседний коридор показался Павлуше более перспективным, и я нырнула в него. Интересно, если я обвалю проход, сильно заметно будет?

- Ещё один спустился, - обрадовал меня Павлик, и я понеслась вглубь по новому коридору.

Узкий туннель, забитый венами труб, жгуты проводов,

свисавших с низкого потолка. В какую же клоаку я залезла? Есть ли там выход или придётся пробивать его самой?

Я протискивалась, перелазила и даже ничего не ломала, предпочитая перепрыгнуть тенью через самые труднодоступные участки. Не знаю, сколько я так двигалась, но когда Павлик появился передо мной, я рухнула без сил на грязный пол.

- Не вижу их больше, насколько хватает поводка – всё чисто, а вот там, - ткнул он пальцем в участок стены впереди, скрытый трубами, - есть лаз. А за лазом комната.

Ну я и полезла. Переждать ночь, забившись в самый дальний угол, не такая уж плохая идея.

- Ой, блин, - раздался впереди возглас. – Ты тут не одна.

Плохо, но отступать я была не намерена и заработала руками и ногами активнее. В нос ударили запахи, которых я не ожидала услышать в технических туннелях: фекалий, крови, немытого тела и прокисшей еды.

Лаз был длинный и очень узкий, даже я со своей миниатюрной фигуркой с трудом преодолела путь. Твари, что меня преследовали, отличались более мощными габаритами, так что оставалось надеяться, что в случае обнаружения прохода, то они не смогут легко миновать.

- А где? – спросила у Павлика, когда выползла в небольшую комнату.

- В углу.

В углу валялась груда вонючего тряпья, которую я брезг-

ливо потормошила ногой. Вот только тряпьё оказалось не мусором, а девочкой лет пятнадцати.

- Мертва, да? – вглядываясь в измождённое лицо, покрытое коркой грязи, грустно уточнил Павлуша.

Я только мотнула головой, с лихвой зачерпнув энергии из резерва.

Девочка была на самой грани, но продолжала отчаянно цепляться за жизнь.

- Держись, Неотвратимая подождёт. Она любит бойцов.

Лекарь из меня плохой, поэтому всё, что я могла, вливать в неё энергию, давая шанс продолжить борьбу и вырвать жизнь из цепких рук Смерти.

Глава 2.

Энергия текла, не задерживаясь в малышке, словно аура ребёнка превратилась в решето. Но даже тех крох, что успевали воздействовать на тело, хватило, чтобы спустя несколько минут девочка рвано вздохнула и открыла мутные от изнеможения глаза.

- Горит, - еле слышно произнесла девочка. – Клеймо.

Дитя отключилась, она собрала последние крупицы сил и упрямства, чтобы поделиться, чтобы предупредить. Но о чём?

Печать? Чёрт его знает. Пока подтверждений, что местные знакомы с рунами у меня не было, но боги иногда подкидывают своим любимчикам знания из других миров. Это Неотвратимую забыли, а вот остальные её коллеги вполне себе неплохо существуют.

Продолжая вливать энергию в девочку, я начала аккуратно освобождать её от грязных обносков, в которые она была укутана как капуста. Сколько же на ней разномастного тряпья, ужас. Создавалось ощущение, что она натянула на себя всё, что смогла найти. И мужская куртка, и платье с вышивкой, даже форменный китель был.

- Да уничтожь ты всё разом! Не тяни время! – в нетерпение прикрикнул на меня Павлуша, но мне снова пришлось

молча мотать головой.

Нельзя разом, нельзя уничтожать. Она и так с трудом принимала мою энергию, и близкое воздействие моей силы могло навредить ещё больше. И я даже знала почему. Девочка — ярко выраженный маг жизни, моя противоположность. И если я себя и свою силу контролировала, то вот совсем молоденькая одарённая, да ещё и без сознания, могла среагировать очень непредсказуемо.

Я не стала её раздевать полностью, справедливо полагая, что палачи не стали бы заморачиваться на труднодоступные участки тела, и клеймо должно найтись или на спине, или на груди, в крайнем случае на животе. Ну какой злодей станет ставить такие отметины на стопы или внутреннюю сторону бедра? Муторно, да и жертва может скончаться от болевого шока раньше времени. Хотя каких только уродов не встречается, и что только этих уродов не заводит. Не всегда смерть сама цель.

Стоило сдвинуть остатки футболки, как я увидела ожог на впалой груди. Воспалённый, но несвежий, и самое хреновое, что значения символов я не знала. Что они делали? Вытягивали жизненные силы, магию, блокировали регенерацию? А может передавали их кому-то? В принципе такую связку сделать нетрудно, и даже согласие всех участников обмена не требовалось. Гадкая практика, но известная.

С рунами жизни я была знакома очень поверхностно, в моём мире маги жизни почти не встречались, и знания о них

практически отсутствовали. Но руны — это не чистая энергия, и замкнуть круг можно любым видом магии.

Вот только я не знала, как изменить эти чёртовы знаки, чтобы не убить девочку окончательно.

- Да не медли ты, она же умрёт! – воскликнул Павлуша, нервно теребящий себя за прозрачные волосы.

Как меня убивают, так он спокоен, а как сверстницу нашли, так весь на говно уже изошелся.

Но возмутиться я не успела, под моими руками перестало биться сердце.

Руку охватило пламя, и я с силой прижала ладонь к повреждённому участку кожи девочки, выжигая клеймо целиком. Не могу изменить, так уничтожу полностью.

Будь ребёнок в сознании, я бы не решилась, не люблю пытать детей, даже если во благо. Но она была фактически мертва. И это был единственный шанс на её спасение.

Меня нельзя назвать добродетельной особой, и, откровенно говоря, не с ровного места такое заявление. Но я старалась не переходить чёрту вседозволенности. За ней нет ничего, только осколок льда вместо сердца и пепел вместо совести.

Павлуша нервничал, Уголёк тёрся о мою ногу и урчал, пламя прожигало тонкую кожу. Много ли времени требуется, чтобы выжечь слой кожи в несколько миллиметров толщиной? Секунда, две? Хренушки, когда речь заходит о рунах.

Руны легко разрушаются, когда магический источник но-

сителя иссекает или, наоборот, не выдерживают течения полноводной реки вместо скромного ручейка. Вот только извне от них избавиться тяжело, они срастаются с телом, с аурой, с источниками, становятся одним целым с одарённым. А кому понравится, если начать лишать его части сущности? Даже на бессознательном уровне руны под защитой. И их уничтожение приносит колоссальные мучения носителю. Но девочка уже мертва.

Момент, когда печать разрушилась, мы с Угольком почувствовали одновременно. Такую волну энергии трудно пропустить, тем более что она прошла через нас обоих. Не знаю, как Хранителю, а мне стало очень неуютно от этой энергии. Это не боль, ближе к ужасу, что подталкивает броситься наутёк. Но я не побежала, даже руки не отняла от мёртвого тела. У меня была ещё минута в запасе, может, чуть больше, чтобы оживить девочку и не сделать из неё зомби.

Павлик несколько раз порывался давать советы, отвлекая от счёта, так что пришлось его отправить на самую границу поводка. Жёстко, конечно, но ведь не развоплотила и на том спасибо. А я могла, не люблю, когда суются под руку.

- Раз, два, три, четыре, - считала я и давила на грудину, чтобы на следующий счёт зажать нос девочке и вдохнуть воздух в безжизненные губы.

Что поделать, воскресить человека я не могла. Никто не мог. Даже боги.

И снова счёт, и снова удары в рёбра, в попытках запустить

сердце.

- Живи же! – заорала я, когда отпущенное время давно истекло.

Я надавила в последний раз и вдруг почувствовала удар сердца. А за ним ещё один, и ещё. Судорожный вздох, трепет слипшихся ресниц и вот на меня с испугом смотрела спасённая девочка. Живая, смерть я чувствовала на расстоянии.

Девочка пошевелилась, явно собираясь задавать вопросы, но вместо слов донёсся хрип, а потом она зашлась в сухом кашле.

- Тебе лучше пока помолчать, - я плюхнулась рядом с ней на грязный пол. – Я сниму боль, станет легче.

Это единственное, что я могла сделать с помощью своей силы. Тем более что малышка мне не доверяла, и неосознанно отклоняла помощь, пытаясь поднять щиты. Знай она, что я не враг, умей она принимать чужую магию, было бы проще ей помочь. Но она была слишком напугана и потрясена, чтобы пытаться достучаться до неё.

- Я умерла? – первое, что она спросила, когда боль отступила.

- Умерла, но сейчас жива, - не стала юлить я.

Мне показалось, что она заслужила правду.

- Спасибо, - прошелестела девочка и отключилась.

Вот и пусть спит, себя я тоже выжала почти досуха, и мне тоже требовалась передышка. Суматошная выдалась ночь.

Собираясь в загоны, не брала ни еды, ни воды, ведь выхо-

дила я на несколько часов от силы. Кто ж знал, что события примут такой неожиданный поворот. И вот теперь очень жалела, что отказалась от рюкзака, на котором настаивала Поля. Но хотя бы с водой я могла решить вопрос.

Трогать тряпьё, что наполняло комнатку, я побрезговала. Да, даже оближи я каждый камушек, то отравление мне не грозило, но противно же, да и невкусно. Поэтому пришлось снимать броню и стаскивать эластичную майку, надетую под неё. Помогая себе ножом, я легко нарвала из белья широкие бинты, а вот широкие лямки я смочила призванной водой.

Не самая стерильная губка получилась, хотя я и пыталась очистить лоскуты, но выбирать не приходилось. Напоить из рук девочку не получилось, она просто отказывалась глотать, и вода стекала мимо. Поэтому я смочила ткань и вставила в приоткрытые губы.

- Ты смогла! – радостно закружился Павлуша по комнате, как только появился.

- Ага, теперь бы не угробить, - отмахнулась от похвалы я, осторожно освобождая девочку от тряпья. – И вообще, отвернись, мне придётся её раздеть.

- Ой, да что я там не видел, - буркнул призрачный мальчик, но послушно повернулся лицом к стене. – Кстати, а ты знала, что мы недалеко от дома?

Вот откуда это кстати? Откуда я могла хоть что-то знать? Мы столько часов носились по городу, а потом и по канализации, что я давно потеряла ориентиры.

- А твари? – накладывая тугую повязку на рёбра малышки, уточнила я.

То ли я перестаралась, то ли девочка была настолько хрупкой, но своей помощью я ей сломала три ребра, хорошо хоть лёгкие не повредила.

- А твари расходятся кругом, - хмыкнул Павлик. – Кажется, они тебя упустили.

Хорошие новости, осталось только не нарваться снова.

- Не смейте! Не трогайте! – заметалась девочка в бреду, не приходя в себя, когда я подняла её на руки.

- Вот мрази, - тихо заметил Павлуша, оценивший реакцию девочки.

- Не спорю, - согласилась я. – Тут выход есть? Или через лаз?

- Бей сюда, - ткнул пальцем Павлик в стену, и я ударила.

От души так пнула, усилив тело до предела.

Не люблю, когда пытают и мучают детей.

Глава 3.

- Ох, ты ж божечки! – растерянно воскликнула Поля, когда я с ноги отворила дверь в наши временные апартаменты.

И нет, мы действительно жили в приличных апартаментах, только под землёй и с мусоркой на входе. Чего только в трущобах не найдёшь. А уж имея деньги и нужные контакты и подавно. При желании можно было снять номера не хуже, чем в Империале.

Наше пристанище было скромнее, к чему нам вычурные интерьеры? Зато у нас имелась отдельная комната, выделенная под лабораторию. Да и лаконичный стиль помещений мне импонировал сильнее, чем демонстративная роскошь.

- Что с ней? Ты где её нашла? С тобой-то что произошло? – не прекращая суетиться, спрашивала кузина, пока я укладывала ношу на диван.

- Потом расскажу, - устало отмахнулась я и растянулась на соседней кушетке.

- Ну и вонь, - протянула Поля, зажав пальцами нос.

Малышку я укутала в бушлат, который ввиду скромных размеров девочки, вмешал её всю, включая голые ноги. И вот они оба - и девочка, и пальто, теперь источали такие ароматы на все наши апартаменты, что даже мне хотелось разучиться дышать.

- Ну да, не розами пахнет, - согласилась я, но сил ещё и на купание ребёнка не было.

Подозреваю, что и я в тот момент отнюдь не духами благоухала, но мне было плевать.

- Ты сама то живая? – поинтересовалась Полина, взяв себя в руки, и протянула мне энергетик.

Какая всё-таки умничка предусмотрительная. А слова, так и пусть. Ну кудахчет она себе, ну руками размахивает, но делу это не мешает, так что пускай пар спускает.

- Скоро буду, - честно ответила я. – Как там Дима, уже выходил?

Этот сумасшедший алхимик уже третьи сутки сидел в лаборатории и выходил только для посещения уборной. Он и ел то только когда мы о нём вспоминали. О чём мы, кстати, иногда и сами забывали. Ну не сиделки мы для одержимых учёных, что уж теперь. Не помер и ладушки.

- Ещё нет, - дёрнула плечом девушка и задумалась. – Чёрт, я о нём забыла.

- Ничего, перед уходом я в него впихнула шоколадку и банку газировки. Продержится, - уверенно заявила я, хотя червячок сомнения и зародился внутри.

Он ведь не просто ингредиенты мешает в ёмкости, он ведь силой пользуется. С другой стороны, дожил же до своих лет и не выгорел и сейчас не должен перестараться. А физическое истощение - дело поправимое, тем более что фиолетовые руны с него ещё не исчезли.

- А ты нашему алхимику ничего не принесла? – уже взяв себя в руки и тщательно осмотрев и меня, и вещи спящей девочке, озабоченно спросила Поля.

- Не получилось, - с досады, цокнув языком, ответила я и кинула на пол пустые мешки для трофеев. – Но, могу тебя порадовать, не досталось нам, не достанется никому.

- Так себе повод для радости, - скривилась девушка. – С душком. Что там произошло?

Было бы что рассказывать. По плану ведь всё шло. По началу.

К ночи обслуга, что ухаживала за тварями, разошлись, новая смена охраны заступили на пост в соседнем доме, и мы с Павлушей начали наше проникновение. Знания, что призрак получил от Виталика, не только удалось освоить в совершенстве, но и значительно расширить. Когда знаешь в каком направлении искать, то можно найти много полезной информации, даже в общем доступе, а уж с помощью Полины и Димы искать стало проще.

Так вот, Павлик обезвредил охранные системы, зациклил запись на камерах, я вывела из строя магические контуры и беспрепятственно проникла внутрь. А там меня ждали сотни разломных тварей в клетках. Трудно ли убить сотню кровожадных созданий? В теории – да, даже находись бы я в полной силе, мне пришлось бы попотеть. Но это в теории. По факту же я смертоносным вихрем пронеслась по подвалу, сея смерть и разрушение. Ну и впитывая в себя разлом-

ную энергию.

Камень искателей интересный минерал всё-таки. Универсальный, можно сказать. Хочешь, станет накопителем, а хочешь – усилителем. Так что ни капли энергии от убийств тварей на сторону не ушло, всё досталось мне любимой. Получилось даже с избытком. Хорошо, что разломная энергия не божественная и её использование никаких ухищрений не требовало. Чистая халява, вкусная, питательная и в большом количестве.

А когда я достала список, составленный Димой, и уже занесла нож над первым трупом, чтобы лишить его наиболее ценной части, в помещение ввалились трое существ. Людьми их назвать, язык не поворачивался. Ни страха, ни возбуждения, присущих людям, идущим в бой. Ничего не было, вообще никаких эмоций. Только выверенные движения, нечеловеческие сила и скорость, и полная отрешённость. Марионетки, куклы, роботы, зомби. Я не знала, кто они.

Они умерли, конечно, хоть это и стоило мне некоторых усилий, но напрягало, что Павлуша их прошляпил. А он следил, честно курсируя вокруг подвала.

Под масками существа прятали изменённые глаза, деформированные черепа, даже кожа и та была странного серовато-го оттенка. Не бейся у них сердца, решила бы, что на меня напали големы. Но сердца в их грудных клетках были вполне человеческие.

Если честно, то поначалу явление этих биологических ку-

кол меня не испугало. Мало ли какие эксперименты проводят одарённые, какую только пакость талантливый химеролог или некромант могут создать. И даже то, что я не могла определить характер изменений, не особо напрягало. Наука требует жертв, и любой прорыв связан с огромным количеством сопутствующих пострадавших. Так было и так будет. Это просто факт, который стоит принять, а не ханжески сокрушаться над каждой неудачей. Поэтому я одного даже вскрыла быстренько. Интересно же.

Внутри были вполне обычные органы, чуть модифицированные, как у любого одарённого, но всё в рамках нормы. Да, большие. Да, сильные. Да, быстрые, но ничего странного в самих телах не было. А вот вскрыть череп я не успела. Только осмотрела самый обычный рот и очень даже необычные глаза, с полным отсутствием радужки и белками с оранжевым оттенком. Странные глаза, аналогов которым вспомнить я не могла. Да и некогда было, ко мне уже бежал новый десяток этих машин для убийств.

В общем, осмотр трупа я бросила и, не жалея сил, долбанула тленом по всей площади. Что-то сразу разложилось, что-то обещало только к утру, прочность у тварей разная, но даже если команде зачистки и удастся вырезать ценные ингредиенты из мёртвых тварей, то утром их ждёт только горстка жирной сажи в лучшем случае.

Дальше я бежала, меня преследовали, окружали, загоняли на окраину. Только я с этим была категорически не согласс-

на, поэтому ряды преследователей периодически редели, но на места выбывших приходили новые. Десятки, сотни. Я не знаю, сколько их было.

- Деформированные черепа, говорите, - раздался задумчивый голос от двери в лабораторию, и в комнату выполз похожий на умертвие Дима.

- Мамочки, - протянула Поля, глядя на нашего безумного алхимика, и картинно прикрыла рот рукой.

Нет, как всё-таки в ней причудливо сочетаются решимость и напор бойца и жеманность истинной леди. Но, в одном Полина была права, выглядел Дмитрий паршиво.

- Прости, но тебя мне порадовать нечем, - не поднимая головы с подлокотника, вместо приветствия произнесла я.

- Жалко, конечно, - рассеянно сказал Дима, находясь уже в шаге от девочки. – Вы чем её так приложили?

- Почему я всегда крайняя? – привычно возмутилась я, но сил препираться не было, хотя наши несерьёзные пикировки хорошо поднимали настроение. – Спит она.

Поля развела бурную деятельность, пока я валялась на диванчике. Одного усадила есть, другую раздела и пыталась обтереть влажным полотенцем, не забывая в красках пересказывать мои приключения, и что удивительно даже не приукрашивая.

- Вот чёрт! – вдруг вскрикнула девушка, уронив полотенце.

Я даже нашла в себе силы голову поднять, слишком много

испуга и удивления было в этом восклицании.

- Это княжна Меньшикова, - дрожащими руками Поля повернула ко мне тонкое запястье, на котором среди размытой грязи отчётливо проступала ярко-красная татуировка герба.

- И?

- Она пропала два месяца назад, - тихо пояснила девушка, закусив губу от волнения.

Глава 4.

Ну пропала, ну нашлась. Откуда столько трепета? Каждый день в мире пропадают и умирают дети. Люди вообще смертны, и факт, что им повезло родиться с золотой ложкой во рту, не делает их жизнь важнее жизней других. Конечно, сами обладатели врождённых привилегий с этим могут не согласиться, но если честно, мне насрать. Для меня одно мерило – сила. И вот ей далеко не все аристократы могут похвастаться.

- Что за Меньшиковы-то хоть? – лениво протянула я, наблюдая за начавшимся кипишем.

Ответом меня не удостоили. Молодые люди изволили суетиться. Причём старались это делать максимально тихо и осторожно, чтобы не разбудить юную княжну. Указывать им, что девочка не проснётся ото всех манипуляций и транспортировки я не стала. Ну их, пусть суетятся, авось в скором времени успокоятся, и я получу свои ответы.

Помимо столкновения с подозрительными созданиями, мне было что обдумать. Даже не так, мне необходимо было определиться с планами. Вечно бегать и прятаться в норах – сомнительное удовольствие. А недоброжелатели росли как грибы после дождя. Какого ляда им вообще от меня надо?

Первостепенными были Искатели, усадьба и Шаховские,

которых я из принципа хотела уничтожить. Ибо нечего им такими продажными уродами быть. Может, и непродажными, конечно, тут даже Долгорукие не смогли выяснить, с чего такая ярая нелюбовь в мою сторону, может, по идейным соображениям, а может они только оружие в чьих-то руках, но разговор у меня к ним был весьма серьёзный.

Гуляев от лица Долгоруких вышел на связь спустя два дня после экзамена. Ну как вышел, поймал меня на крыльце здания корпуса Искателей и широко улыбаясь, вручил флешку, скидочную карту и витиеватые извинения. Они, дескать, в суматохе забыли. Выяснять, насколько честны со мной были Долгорукие, я не стала. Ни к чему мне лишний раз пересекаться с этим родом, по крайней мере, пока. А вот флешку взяла и извинения приняла, во всяком случае, на словах. Но ведь приняла, пусть попробуют доказать, что это не так.

Уже дома, забившись под землю, я посмотрела, что же в клювике принёс безопасник Долгоруких. И информация оказалась занятной. Эти гнилостные товарищи гадили Катерине, всем своим выводком, назначив козлом отпущения Наталью. Именно она от своего имени оформляла заказы у преступных элементов. В кипе файлов были даже фотографии договоров.

Все мелкие и не очень неприятности настигали Катерину с лёгкой руки Натальи Шаховской, и вот буквально несколько недель назад появился второй договор, кардинально изменивший условия соглашения. Екатерину заказали ликви-

дировать. А хотя стоп! Это меня заказали! На момент подписания, кровью, между прочим, в теле Чернышёвой была уже я собственной персоной.

Помимо взаимоотношений Натальи и некоего господина Л, имя которого уже неоднократно всплывало в связи с моим устранением, было ещё видео допросов слуг Шаховских, брошенных хозяевами в пылу сражения в избушке на окраине. Многого они не знали, но даже этих обрывочных сведений хватило, чтобы сделать вывод, что главу рода крепко схватили за яйца и крутили их по часовой стрелке.

Шаховским любой ценой нужны были или мой труп, или отречение от рода, которое меня настоятельно просил подписать не абы кто, а младший брат главы рода и он же мастер грязных делишек всего рода. Хоть с опознанием трупа проблем не возникло, личность он всё-таки известная. Когда карта Натальи не сыграла и культурно из игры Катерину вывести не удалось, то дядюшка и вмешался, за что собственно, и поплатился. Даже жаль, что так легко отделался.

Так что, разделаться со всеми Шаховскими стало делом чести. Даже не в рамках мести за Екатерину, а уже и за себя. Не люблю, когда меня похищают и шантажируют без моего на то согласия.

- Великий род это, - бесшумно возник рядом Павлуша и неодобрительно покосился на суету вокруг мелкой княжны. – Огневики, сильные, принципиальные и несговорчивые. Только им не везёт в последние годы. Аварии на заводах,

обвалы в шахтах, пожары, наводнения, потом и наследник резко взбрыкнул и отказался род на себя принимать. Ну и вот теперь она, - кивнул он в сторону безмятежно спящей девочки.

- И только у них такие неприятности, или другим Великим Родам тоже не везёт?

- Меньшиковым дольше всех, - хмыкнул Павлик. - Знакомо звучит, не правда ли? - подмигнул призрак и исчез.

А ведь и впрямь знакомо. Чернышёвых банально лишать нечего было, а вот Великий род можно трясти долго, да и ресурсов у них в избытке. Это вам не одинокий прожигатель жизни с ненужной дочерью за спиной, это сила, и, судя по всему, сила немалая.

Но что общего между скромными Чернышёвыми и Великим Родом? Или, возможно, родами? Думается мне, что причина скрыта где-то в глубине прошедших столетий. И некто влиятельный немало сил вложил, чтобы вычистить государственный архив от любых сведений, способных навести мысль на эту связь.

- Как же я не люблю тайны, - тихо процедила я сквозь зубы, так чтобы молодёжь не обратила на меня внимание.

Для них княжна не пустой звук, они с молоком матери впитали иррациональное поклонение титулам.

Не говоря ни слова, я ушла к себе. Стоило завершить то, ради чего я вообще полезла в тот загон, пока меня не порвало на тысячу маленьких жриц.

Кисти, целая банка фиолетовой жижи, что Дмитрий наловчился производить в промышленных масштабах, большое зеркало и несколько эскизов.

И вот над листами я и сидела, когда Павлуша, по-турецки скрестив ноги и подперев руками подбородок, появился рядом.

- Придумала, что будешь делать с даром Неотвратимой?

- Не могу выбрать, - расстроенно выдохнула я.

- А что ты вообще с этой энергией можешь сделать, кроме увеличения источников?

Самое обидное, что в данный момент не так и много. Будь я в прежнем теле, подготовленном, с раскаченными источниками и энергетическими каналами, я бы развернулась. Одна печать отражения чего стоило. Круто же, когда любое воздействие на тебя возвращается к создателю, ещё и усилившись по дороге? Естественно, такие печати быстро утрачивают силу, это не пассивное сокрытие, но ведь никто не мешает их ставить собственными силами, постоянно обновляя. А тут божественная сила, с ней получилась бы почти вечная защита. Эх.

- Вот это, - решившись, припечатала один лист и отвинтила крышку чернил, пока не передумала.

- Жалко, что до прозрачных чернил не дождалась, - заботливо заметил Павлуша и в награду получил мой оскал.

А то мне не жалко будто. Так хотелось оставить тело нетронутым. Одно хорошо, выбранная печать маленькая и

можно минимизировать ущерб. Выбрала бы отражение, точно зеркало бы пригодилось и ходила бы потом с раскрашенной спиной полжизни. Не поскупилась Неотвратимая, мягко говоря.

- Ты выглядишь как человек, который вместо подарка получил вагон угля, - хохотнул Павлик, и под моим непонимающим взглядом пояснил: - Много, полезно, но крайне хлопотно.

- Сладкого лишу, - привычно огрызнулась я и макнула кисть в банку.

- А я на диете, - показал мне язык призрачный мальчик.

Вот как на него злиться?

Весело препираясь с призраком, я наносила символ за символом на стопу левой ноги, заранее готовясь к боли, которая неминуемо придёт. Оставалось надеяться, что только боль, её и перетерпеть можно, главное, чтобы не безумие. Существовал и такой вариант.

- И что ты выбрала? – заглянув в эскиз, спросил Павлик.

Не то чтобы я на память жаловалась, но в приступе нерешительности набросала основные известные мне руны и печати. Ничего опасного в них не было, я всё же неполная дура и рисовала только основные символы, так что даже реши кто-то на свой страх и риск повторить мои каракули, то ничего бы у него не вышло. Ни плохого, ни хорошего. Просто мазня. Правда, именно эта мазня помогла мне сделать выбор.

- Печать безмолвия, - сосредоточенно двигая рукой, ото-

звалась я. – Полная ментальная блокировка.

Павлуша восторженно присвистнул и замолчал. И очень вовремя, ведь печать почти замкнулась, а вместе с этим подкрался ужас. Мой личный ужас.

Все мои страхи: сотни искривлённых агонией лиц моих жертв; сотни мечей, что пронзали моё тело в прошлом; тысячи жизней, что я не успела спасти, и миллионы тех, кого не успею спасти, если не оправдаю доверие Неотвратимой. Целые миры, что вдруг стали зависимы от меня.

Я даже успела усмехнуться иронии, прежде чем, раскинув руки, рухнуть на спину и позволить каждому страху втянуться в меня.

После пришла она – спасательная тьма.

- Катя! Катюша! Там княжна очнулась! – вырвал меня из тревожного забытья взволнованный голос Поли.

Ну что за жизнь, даже с ума сойти спокойно не дадут.

Глава 5.

Кряхтя и матерясь, я встала сначала на четвереньки, а потом и выпрямилась во весь рост. Какое это нелёгкое занятие, однако.

- А у тебя что стряслось? – сунула нос в комнату Поля и ахнула.

С трудом проследила за её блуждающим взглядом и тоже скривилась, спокойно сойти с ума у меня не получилось. То ли от боли, то ли от нахлынувших видений, но комнату я разнесла знатно. Помимо опрокинутой мебели, ещё и банку с чернилами опрокинула, и теперь посреди бежевого ковра красовалось огромное влажное фиолетовое пятно.

- Кошмар приснился, - нехотя ответила я, и не дав девушке открыть рот, уточнила: - Так что там с княжной?

Поля мгновенно переключилась и с вновь обретённым восторгом, рассказала, что приблудная девица уже минут двадцать, как пришла в сознание, и времени зря не теряла. Умылась, переоделась, и теперь сидела и поедала наши запасы, а ещё требовала явиться пред её светлые очи.

- Прямо требует? – не поверила я, на что кузина кивнула, не выказав удивления.

- Требует, требует, - со смешком подтвердил Павлуша, вплывший в комнату со стороны гостиной.

- Хорошо, - хмыкнула я. – Будь добра, передай Её Светлости…

И осеклась на полуслове. Что этой мелкой нахалке передать-то? Как бы так вывернуть, чтобы и осадить, и не нахамить открыто?

- Что, не смогла десять слов в предложение соединить? – догадался Павлик. – Скажи, что рада принимать её в своём доме, но в данный момент обстоятельства не позволяют засвидетельствовать твоё почтение лично, но ты приложишь все усилия, чтобы устранить это досадное недоразумение в кратчайшие сроки.

Я так и передала, решив, что вполне достойный ответ. В конце концов, Павлуша у нас мальчик родовитый, ему положено чувствовать грань дозволенного в общении с себеподобными.

Полина моргнула, хихикнула и исчезла, оставив меня наедине с погромом, даже ведь помощь не предложила, а могла бы. Я её, между прочим, в род приняла, а она меня на какую-то княжну променяла. Ну не поганка ли?

Я неспешно расставила уцелевшую мебель, также не торопясь приняла душ, даже причёску сделала, а вот у шкафа зависла. Вещей у меня не то чтобы много, но выбор был. Прийти в халате перебор? Или положено благодарности принимать при полном параде? Ой да кого я обманываю, сама знаю, что никаких благодарностей не услышу.

Выбор в итоге остановила на чёрном брючном костюме,

высоких шпильках и родовом перстне. Никакие драгоценные камни не сравнятся по статусности с атрибутом главы рода, пусть и маленького.

- Ты как на войну собралась, - прокомментировал мой наряд Павлуша, но отговаривать не стал, насмотрелся на недовольную мордашку нашей высокородной гостьи, пока я готовилась к встрече.

Шла ли я на разборки? Да, конечно, нет. Вот я ещё с детьми не воевала. В крайнем случае удавлю и скажу, что никого не видела. Этим двум молодчикам я ещё вчера запретила сообщать о моей находке кому-либо, да и ей средств связи не выдавать. Как была пропавшей девчонкой, так ей и осталась и герб на руке ничего для меня не поменял.

А вот обстоятельства её смерти меня интересовали, как и похищения. Не хотелось бы однажды оказаться в той канализации.

Первым, что я увидела зайдя в гостиную, был склонившийся в подобострастном поклоне Дмитрий. Мерзкое зрелище. Но радовало, что никакой радости он явно не испытывал от этой унизительной позы.

- Дима, выпрямись, - холодно и очень медленно отдала я приказ и прошла мимо, высоко задрав подбородок.

Не знаю уж, насколько мне удалось изобразить присущее аристократам высокомерие, но Дмитрий тут же распрямился и облегчённо выдохнул.

А ведь он о мелкой княжне заботился как мог, снадобья

из личной аптечки вливал, а она его унижаться заставила. С его то любовью к титулованным баловням судьбы, через себя, считай переступил, и такая благодарность. Нет, воистину, аристократы - те ещё засранцы.

Спасённая находка сидела за столом с видом хозяйки жизни. И даже спутанные грязные волосы, и болезненная худоба не так бросались в глаза как пренебрежение, которым она так и сочилась. Собственно, именно это выражение гадливости на смазливом то в общем лице, меня и взбесило.

Идя сюда, я не собиралась ей вредить всерьёз. Но вот сейчас, моя уверенность таяла с той же скоростью, что на лице девчонки проступало возмущение.

Не понравилось, что её приказ отменили? Видимо, подыхать в клоаке гораздо приятнее.

- Рада видеть вас в добром здравии, - обратилась я к девочке и, не дожидаясь реакции, села напротив неё. – Ваша Светлость, впредь, настоятельно рекомендую воздержаться от оскорблений моих людей.

Глаза девочки метались по мне в поисках подсказки, но их я давать не собиралась, убрав руки из поля видимости. Захотела играть в свои великосветские игрища, пускай сама теперь выкручивается. Ей даже имени моего знать необязательно, но вот титул и, соответственно, обращение перепутать моветон.

Ну как моветон, оскорбление чистой воды и повод устроить потасовку, официально названную дуэлью. В случае с

княжной речь не идёт о реальной драке, только сам факт, но и ей честь не позволит отмахнуться и придётся назначать защитника, регистрировать саму дуэль, выплачивать контрибуцию, интервью давать. Короче, возни много, проку мало. А вот я, не просто как знатная девица, но и как глава рода могла участвовать лично. Всё равно назначать своим представителем некого, да и, пожалуй, я совсем не прочь бы размяться, но не с дитём же.

Сама не ожидала, но с предвкушением ждала, пока мелкая налажает, а она думала. Очень сосредоточенно думала, цепко оглядывая окружающую обстановку.

И вот взгляд упал на Полю, в глазах отразилась работа мысли и на обескровленных губах промелькнула торжествующая улыбка.

- Ваше благородие, - протянула девочка с такой ощутимой неприязнью, что у меня даже рот приоткрылся от удивления. – Не в вашем положении давать рекомендации княжне Великого Рода.

- Хорошо, - скрестив руки на груди, показывая перстни, спокойно ответила я. – Считайте это предупреждением.

Нет, ну какая неблагодарная мерзавка всё-таки. Я её буквально с того света вытянула, хотя спасение магов жизни вот вообще не мой конёк, а она тут свою высокородную моську кривит. Разве нормальные люди так поступают? Даже при условии, что она ребёнок, но ребёнок-то не с улицы, их с пелёнок муштруют.

- Вы разве не Екатерина Чернышёва? – сморщила лобик девочка.

- Она самая, а вот ваше имя мне не известно, - отозвалась я. – И если бы не мои люди, к которым вы так неуважительно отнеслись, то и оставалась бы в счастливом неведении. А получив такую порцию хамства, удавила бы собственными руками зарвавшуюся девчонку, и труп вернула туда, где спасла жизнь случайно найденной девочке. Тем более что без моей своевременной помощи, к этому моменту труп бы уже окоченел.

- В смысле труп? – моргнула княжна, уже похожая на обычного испуганного ребёнка. – Разве не вы меня похитили?

А вот теперь и мы все удивились не меньше. Но хоть маска непробиваемого снобизма спала. Держать лицо в любых обстоятельствах юная княжна ещё точно не умела.

- А смысл? Я о твоём существовании даже не знала, - пожала я плечами, легко переходя на фамильярное общение.

Трудно мне ребёнку выкать. Мне в принципе не нравится придерживаться формального стиля, а тут ещё и собеседник в пятьдесят раз младше. Ну какое я ей могу уважение выказать? Собственно, за что и с какой стати?

- Но… - окончательно растерялась княжна. – А кто тогда меня похитил? Вы сказали, что я умирала, но я не помню этого. На мою машину напали, охрану убили, меня усыпили, а утром я очнулась здесь. Да и вы, - снова замялась девочка.

– Вы же неодарённая, откуда тогда перстни?

В огромных, особенно на фоне впалых щёк, глазах плескалось столько непонимания, что мне даже стало жалко ребёнка. Чуть старше Павлуши, лет четырнадцать от силы. Маленькая, худенькая, ещё угловатая и неловкая. Грязные светлые волосы, огромные глаза странного орехового цвета, россыпь почти невидимых конопушек. Ну какая она княжна? Маленький испуганный воробышек, вот кто она.

- Прости, так как тебя зовут? – вкрадчиво уточнила я, чтобы не испугать ещё сильнее.

- Лиза, - тихо ответила она.

- Приятно познакомиться, - тепло улыбнулась девочке и представила ей своих товарищей, на которых она мельком взглянула, но кивка удостоила. – Прости, Лиза, но ты помнишь, какой был день, когда тебя похитили?

- Седьмое апреля, - тотчас отозвалась она.

Дима молча протянул ей планшет, на главном экране которого медленно двигалась сегодняшняя дата.

- Это шутка? – недоумённо уставилась княжна на устройство.

- Прости, но нет. Никаких шуток.

- Но как?! Прошло почти три месяца! – вскочила на ноги девочка и заметалась по комнате.

- Нехило её приложили, - хмыкнул Павлуша и продолжил с интересом наблюдать за нервным забегом.

- Мой брат, - наконец остановилась она и тяжело сглотну-

ла. – Он жив?!

Чуть в голос не застонала. Как вот так получается? Спасаешь одну, а их целый выводок намечается.

ЕЛИЗАВЕТА
МЕНЬШИКОВА

Глава 6.

Хорошо ли это, или плохо, но братом оказался отнюдь не ребёнок. Я бы даже сказала, совсем не ребёнок. У Елизаветы имелись целых два старших брата, оба перешагнувшие рубеж в тридцатку, так что хотя бы играть в няньку мне не предлагалось.

Правда, я так и не поняла, с чего я вообще должна была ввязываться в какие-то спасательные операции, но Поля с Димой слушали княжну с таким видом, словно только и ждали отмашки на начало действий. Но с каково перепугу-то? Каким боком проблемы Меньшиковых меня вообще касаются? Мне даже за мелкую никто заплатить не спешил, а уж за наследника и подавно.

- Подожди, - жестом остановила я поток жалоб. – Почему тебя отправили передавать выкуп? И почему таким образом?

Основная несостыковка, которую я никак не могла понять. С чего великому, богатому, сильному роду отправлять ребёнка с чемоданом камней? Да ладно ребёнка, мало ли какая секретность, но почему чемодан? Почему не артефакт с пространственным карманом? Цена такой полезной игрушки даже близко несопоставима со стоимостью такого количества редких минералов. Неувязочки какие-то.

- Я не могу ответить, - помялась девочка. – Это дело рода.

- Так тебя никто и не просит, - хмыкнула я, откинувшись на спинку кресла. – Ночью я тебя отсюда выведу, выдам телефон и гуляй куда хочешь, у моего рода есть свои дела, и точек пересечения у нас нет.

Жёстко? Ну возможно. Самую капельку. Может я бы и решилась выслушать этот эмоциональный и полный недоговорок монолог до конца, включая слезливую просьбу, которая отчётливо крутится на языке у княжны, но стимула не было. Спасибо не сказали, правду не говорят. Да ладно бы просто молчала о том, что не может разглашать, так нет ведь врёт напропалую и даже не краснеет. Уж распознать ложь в словах ребёнка я со своим жизненным опытом в состоянии.

- Вы же спасли меня, - с укором посмотрела на меня девочка.

- Это обязывает меня спасать ещё и твоих родственников? – приподняла я бровь и пристально посмотрела на княжну.

Прикидывается или действительно настолько оторвана от реальности?

Одно было хорошо, при всём своём воспитании и высокомерии княжна ещё настоящий ребёнок, и резкие смены настроения и тона, выбивали её из колеи. А вот под маской юной аристократки пряталась обычная испуганная девочка.

- Дима, посмотри, пожалуйста, новости. Вдруг найдётся информация о родственнике княжны, хотелось бы иметь более достоверную информацию, чем изворотливый первоисточник, - не оборачиваясь, попросила я, а Лиза поперхнулась

продолжением своих требований. – Что опять? Я не дам тебе выйти в сеть из этого убежища. Своими людьми я рисковать не стану.

- Речь не про приказ, - со смешком пояснил Павлуша. – Не принято простолюдинов, особенно собственных слуг, вежливо просить, тем более объяснять, почему такая команда отдана. Им просто приказывают и ждут моментального повиновения. Они холопы, чернь и так далее. А тут ты со своими пожалуйстами.

Какое неприятное послевкусие у этих слов. Гаденькое такое. Правда, вполне объясняющее поведение княжны в первые минуты после пробуждения.

- Елизавета Романовна, - устало потёрла лоб и прикрыла глаза, чтобы не наорать на девочку. – Надеюсь, мы больше не вернёмся к этой щепетильной теме, но в последний раз повторяю, мои люди в приоритете. Мне жаль, что на вашу долю выпали такие испытания, но вы, как никто другой, должны понимать, что я как глава рода не поступлюсь собственными интересами.

Окончательно растерявшись, Лиза нашла в себе силы усмирить свою гордыню, и с заметной паузой, но всё же кивнула.

- Вы должны нам помочь, - с мольбой произнесла она нормальным голосом.

Так и хотелось напомнить ей, что уж у неё я точно ничего не занимала, но глянув на притихших товарищей, тяже-

ло вздохнула. Не поймут, если я хотя бы её не выслушаю, а нежелание влезать в чужие разборки воспримут как слабость. Очень уж на Земле авторитет Великих Родов высок.

- К сожалению, в данный момент я не располагаю достаточным количеством свободного времени, поэтому предлагаю вам воспользоваться передышкой и отдохнуть, - неохотно смирилась я с судьбой. – Заодно рекомендую со свежей головой вспомнить все предшествующие события и обдумать, что вас привело на грань смерти. Не скрою, меня интересуют исключительно обстоятельства вашего заточения, и не очень понимаю, чем моя скромная персона может помочь вашему роду в столь деликатной ситуации, как похищение наследника. Предполагаю, что связи Романа Викторовича и собственные ресурсы вашего рода значительно превосходят мои возможности. На данном этапе нашего общения могу обещать только конфиденциальность.

Ух, чуть язык не сломала об эти словесные кружева. Но Лизу мой ответ неожиданно успокоил. Хотелось бы верить, что до девочки дошло наконец-то, что требовать у меня помощи бесперспективно. Это я знаю, что не такая я бесполезная, какой хочу казаться, но ей-то это неведомо. Она даже своего спасения не помнит. Откуда же тогда такое стремление втянуть именно меня в эту авантюру? Неужто хочет довериться первой встречной?

- Опять отправишься штурмовать Искателей? – отмерла Поля.

- Не опять, а снова, - глухо проворчала я, поднимаясь из-за стола.

Словно у меня есть выбор. Вернее, выбор есть всегда, но я пока не оставляла надежд решить вопрос миром и законом. Даже адвоката пришлось нанять. Нанять адвоката, чтобы мне разрешили рисковать собственной же шкурой, разве не абсурд? Понятно, что на Искателей давил единственный орган власти над ними, оттуда и нелепые оговорки и задержки. Но бесила эта задержка жутко.

Ещё и деньги стремительно таяли. Приличный адвокат, знаете ли, дорогое удовольствие. А от услуг Левинского я отказалась принципиально. Савицким сейчас и так несладко, их самих взяли в оборот, для разнообразия не из-за меня. Разлом, будь он неладен. И я даже сунуться туда пока не могу, хотя и очень хочется. Были у меня насчёт его природы очень оригинальные предположения, но без личного присутствия опровергнуть или подтвердить их я не могла. Поэтому Левинский был занят, очень занят, отбиваясь и от журналистов, и от толпы фанатиков, требовавших немедленно уничтожить угрозу безопасности населения. Короче, весело у них там было, и доставлять лишние хлопоты мне не хотелось.

Так что вперёд, на очередной раунд бюрократии. И что неприятно, даже без завтрака.

- Дима, тебе полчаса на общий сбор сведений, потом приступай к выполнению своих непосредственных обязанно-

стей. Полина то же самое, полчаса блужданий по Сети, после тренировка. Вернусь, проверю, - распорядилась я и покинула гостиную, успев напоследок заметить полный растерянности и непонимания взгляд княжны.

Посидит, подумает, авось и придумает не только правильную мотивацию, но и объяснения. Меня и так последнее время часто пытаются использовать втёмную, пора этот порочный круг разрывать.

Ох, блин. Шаховские. Я же собиралась наведаться ночью в их логово. И куда теперь, с княжной в качестве повинности? Чтоб её.

Стоит ли говорить, что на место встречи с адвокатом я прибыла в полной боевой готовности, то есть злая, раздражённая и жаждущая крови. Хотелось, конечно, просто есть, но и кровь вполне сошла бы за перекус. И я даже её почти получила, перепугав к чертям собачим клерков в Корпусе Искателей. А вот заветный браслет не получила. Опять.

- Ничего страшного, - бодрый и довольный адвокат прямо-таки лучился счастьем. – Сейчас заполним заявление на другом бланке, и никуда они от нас не денутся.

Чуть глаза не закатила от такого оптимизма. С другой стороны, хоть кому-то этот фарс с документами приносил искреннее удовольствие. Подозреваю, что причиной настолько бурных реакций была отнюдь не любовь к делопроизводству, а почасовая оплата, но поделать с этим ничего не могла. Благодаря не очень опытному, но пышущему энтузиазмом Яро-

славу я хотя бы добралась до этапа подачи заявления.

- Может разом все виды бланков заполнить? – обречённо предложила я, а у Ярослава натурально загорелись глаза.

- Да, да, сегодня же займусь этим вопросом, - ответил адвокат и погрузился мыслями внутрь себя, перестав реагировать на внешние раздражители.

Даже прощаться с мужчиной не стала, махнула рукой перед его лицом и нырнула в один из переулков. Подземные апартаменты — это не только надёжная защита от поиска и вездесущих камер, но и целый лабиринт с десятками входов в него. Так что гулять на солнышке и светить свою мордашку не приходилось.

А вот в апартаментах меня уже ждали. И не только обед, но и вся честная компания, рядком сидевшая перед накрытым столом.

- Сговорились? – мрачно полюбопытствовала я, и только Поля отвела глаза.

- Добрый день, Екатерина, - сложив ручки на коленках, смиренно поздоровалась княжна. – Я последовала вашему совету и пришла к неутешительным выводам, среди моих людей есть предатель, поэтому доверять я им не могу.

- И?

- И никому не могу.

- И?

- И остаётесь только вы, - мило улыбнулась она, глянув из-под опущенных ресниц.

Очень хотела ответить прямым текстом, всё что я об этом думаю, но неожиданно мне в палец вонзились острые зубки, а следом последовало очень укоризненное «Мяу».

Да чтоб вас всех, чем она Хранителя-то подкупила? Корма в нору ему закинула?

Глава 7.

Хотелось жрать и скандала. Но ругаться было определённо не с кем. Не устраивать же своим соратникам разнос за их убеждения. Тем более что я первая начала княжну спасать. Да и Полина уже имела право голоса, всё-таки неофит, да и принята в род не на правах слуги. Кто же родственников в слуги берёт.

И вот этой самой кузине явно не терпелось вписаться в проблемы Меньшиковых. Ну или просто хотелось чем-то себя занять кроме изнуряющих тренировок и сидения под землёй. Всё возможно, но, кажется, Полина вполне искренне переживала за Лизу и её семейство.

Поэтому я ела. Молча, сосредоточенно двигала челюстями и сверлила взглядом сидящий народ напротив. Кто инициатор, тому и инициативу в руки.

Правда, вести конструктивные разговоры товарищи заговорщики тоже не спешили. Интересовались сегодняшними успехами у Искателей, погодой и прочей незначительной чепухой. Я же ограничивалась односложными ответами и ела.

- Забавное совпадение, - тихо фыркнула Лиза в сторону, когда пауза за столом затянулась.

Неуклюжесть попытки оценили все. С актёрским мастерством у девочки дела обстояли пока не очень.

- Скажи как есть, не пытайся манипулировать людьми, в помощи которых нуждаешься, - спокойно произнесла я и продолжила трапезу.

Проще сломать её сразу, и ей полезно, и мне хлопот меньше. Не отстанет ведь, да и про печать на груди я пока ничего не узнала. Разговора на равных у нас не получится при любом раскладе, мы с ней не равны и никогда не будем, и дело отнюдь не в титуле или магии. Между нами пропасть в пять веков.

- Влада держат на Изнанке, где не знаю, машину должны были встретить сразу у перехода. Только мы не доехали, - грустно вздохнула она.

- Так ты поэтому в Екатеринбурге оказалась? Ехала на Изнанку? – замешкалась я.

Разломы, твари, нестабильный магический фон, практически полное беззаконие и толпы наёмников разной степени кровожадности и девочка с чемоданом минералов на сумму, превышающую казну рода средней руки. Нормальная компания?

- Да, следующий груз должен был передать отец во Владивостоке, - несколько отчуждённо продолжила она. – Результата не знаю, сама понимаешь, такие вещи в новостях не пишут.

Я только присвистнула от размаха мероприятия. Наследник Великого Рода это, конечно, ценность, но такие аппетиты? И главный вопрос, а удовлетворились бы похитите-

ли этими передачками? Не стали бы они тянуть все соки из Меньшиковых? Им же даже сам Влад живой не нужен. Коснуть мужика и создать иллюзию, ну или поднять послушного зомби, тоже неплохой вариант.

А может, и не зомби. Сломать волю, да и подчинить наследника, сделав из него живую марионетку. Для пары коротких роликов, чем не вариант? Хотя он огневик, такого проще убить, чем подчинить. Во всяком случае не нахрапом, огневики те ещё упёртые бараны, правда в этом же их главная слабость – они не умеют отступать. Кстати, как так-то? Какие к чертям огневики, если Лиза чистый маг жизни? Из них боевики редко получаются, все больше лекари, анимаги всякие и прочие любители флоры и фауны. Но чтобы огневик, таких вывертов я ещё не встречала.

- Екатерина Алексеевна, - робко позвала меня княжна. – Если Влад ещё на Изнанке, это очень плохо. И если он жив, то время неумолимо заканчивается.

- Поясни.

Елизавета замялась, подбирая слова, но неожиданно в разговор встрял Дима:

- Об этом не принято говорить, но на Изнанке нельзя оставаться безвылазно. Это скорее примета, чем доказанный факт, но Вольные Охотники издавна строго соблюдают порядок. А у Корпуса вообще строго регламентированные вахты с обязательными отпусками.

- Дай угадаю, - хмыкнула я. – Они начинают испытывать

проблемы с контролем? А потом резко самоубиваются?

- Вероятно, - задумался он. – Драки, безрассудство, повышенное стремление, кхм, к общению, - последняя фраза далась явно с трудом моему слуге, но он всё-таки подобрал слова, покосившись на Лизу.

- Ага, общению, поэтому там борделей больше, чем ресторанов, - колко заметила княжна, и удостоилась удивлённых взглядов от всех нас.

Ну ребёнок же, откуда такой цинизм?

- Вас это не удивило? – проницательно заметил Дима.

- Нет, но природу явления описывать не стану, - выразительно стрельнув взглядом в княжну, с нажимом ответила я.

А что я ему скажу? Что они просто не умеют фильтровать энергию? Ну некрасиво как-то, обидно опять-таки. Сотни лет на Изнанке тысячи одарённых отравляли себя агрессивной энергией разломов, да и сейчас продолжают, а тут я, такая красивая, с теориями, которые не смогу объяснить без практики. А кто станет рисковать кроме своих? То-то и оно, что ни один психически здоровый маг не станет.

- А ты можешь вернуть Елизавете Романовне память? – серьёзно спросила Поля, сидевшая до этого тише мышки.

Приятно, конечно, что меня считают всемогущей. Жалко, что кузина ткнула пальцем в небо. Никаких ментальных блоков или щитов я на Лизе не видела, так что либо данная просьба выходила за рамки моих возможностей, либо же княжна сама отрешилась от травмирующих воспоминаний.

Что даже не удивительно, я бы тоже многое не хотела помнить.

- Стоит обратиться к лекарям или ментальным магам, - честно ответила я, мельком заметив разочарование, скользнувшее по лицу Поли. Очень уж у неё мимика живая.

Что удивительно, но расстраивать кузину оказалось неприятно. Понравилось мне слепое обожание и безграничное восхищение, с которым она смотрела на меня прежде. А тут, секундное замешательство всего, но какой осадочек-то горький.

- Я могу, - вдруг напомнил о себе Павлуша, который весь разговор играл в примерное привидение, и маячил тихо в углу.

- Это жёстко, - наморщила нос я, но задумалась.

Способ был, да. То, что дремучие люди называли одержимостью. Но откровенно паршивый способ. У княжны и так каша в голове, а тут ещё и кража собственного тела.

Пробовала я на себе однажды. Надо же знать, что именно испытывают жертвы и где находится точка невозврата. И честно скажу, что быть заложником в своём же теле, то ещё удовольствие. И ладно бы речь шла только о физическом дискомфорте, в конце концов, полчаса побыть сторонним наблюдателем не так уж и страшно, но вот полная потеря контроля, неуверенность в исходе ритуала, сомнения в своей воле. Жутко, в общем. И страшно. Доверять кому-то вообще дело непростое.

Но и это не единственный минус такого плана. Призраки способны иногда выкидывать очень неожиданные фортели. Годы, проведённые рядом, клятвы, даже подобие дружбы, всё может померкнуть на фоне желания обретения тела. Пусть на время, пусть билет в один конец, но призраков это не останавливало, слишком приз заманчивый.

- Не веришь? – обиженно ухмыльнулся Павлуша и неожиданно добавил: – И не верь, я сам себе не верю.

- Спасибо за честность, - потрясённо поблагодарила я.

И опять сомнения. Настолько самокритичен или тонкая игра? Не то чтобы я безоговорочно верила в благонадёжность предка Воронцовых, но иногда неведение – благо. Не на все вопросы стоит знать ответы.

- Узнать всё равно надо, - равнодушно пожал плечами Павлик. – А ты сама не можешь?

- А я сама не могу, - передразнила я мальчика.

В одном Павлуша был прав. Знать крыс в лицо надо. Не мне, конечно, окончательного решения я до сих пор не приняла, но и бросить девочку вот так хрен пойми, в какую компанию, совесть не позволит. Спасла же, в каком-то роде я за неё до сих пор отвечала.

- Я могу, - решительно произнёс Дима, но быстро растерял задор: - Попробовать могу.

Ну что сказать, умеет он шокировать. Причём в хорошем смысле. Дмитрий предлагал княжну опоить, ну или скорее одурманить.

Люди всегда во что-то верили. В богов, в духов, в призраков, в нечисть всякую, травками всякими не гнушались, вот и старались приобщиться к неизведанному. А что попутно мозг в пюрешку превращался, мало кого интересовало, один чёрт, жизнь была короткой.

И вот на основе какого-то древнего обряда, Дима от скуки и создал смесь, способную погрузить в глубокий транс.

- Интересное у тебя хобби, - заметила я, на что Дима виновато потупил взгляд.

- Это же наркотики, Дима! – возмущённо воскликнула Поля. – Елизавета Романовна ещё мала для твоих экспериментов!

А вот сама Лиза явно придерживалась другого мнения:

- Если есть шанс, то я согласна, - веско сказала она, и даже спорить не захотелось. – Иначе моё спасение может оказаться бесполезным.

Я её даже зауважала в этот момент, истинный боец и дочь Великого Рода.

- Вы разрешения, что ли, ждёте? – удивилась я, когда заметила, что все трое, а нет, все четверо смотрят на меня в упор. – Да делайте что хотите.

В конце концов, всегда можно сделать вид, что я никого не находила. Так что дав отмашку на сомнительные эксперименты с травками, я пошла заполнять бланки. Целую кучу бланков, как оказалось.

Глава 8.

- Не боишься, что они там самоубьются и княжну укокошат? – поддел меня Павлуша, пока я заполняла бесчисленное количество бланков.

Их оказалось так много, что напечатанные листы не помещались в лоток принтера. Какой-то идиот решил, что раз в год вводить новую форму очень продуктивно и плевать, что отменять предыдущий вариант никто не собирался. Спасибо Ярославу, что большую часть граф он заполнил самостоятельно, а там, где требовалось выполнять записи моей рукой – оставил пометки, что и куда вносить. Одной бы мне через канцелярские дебри точно не продраться, не с полным отсутствием опыта и знаний во всяком случае.

- Они же взрослые, - пожала я плечами. – Не могу я же бегать за ними и вытирать им слюнки.

- А проконтролировать?

- А ты мне на что? Иди веселись.

И Павлуша свалил, я даже договорить не успела, а чья-то прозрачная задница в бархатных кюлотах уже торчала из стены. Один Уголёк не сбежал от суровой реальности, свернувшись клубочком на коленях. А что делать, я бы тоже предпочла схлестнуться с армией разломных тварей, чем вот это всё. Но взрослую жизнь, увы, не отменить.

Интересно, получится у Димы княжну опоить или нет? Он талантливый, конечно, но всё-таки по большой части самоучка, а это не зелье бодрости, которое в походе на костре можно сварить, трава нуть можно так, что ни один лекарь не откачает.

Учиться бы его отправить, но и зверолов - полезная боевая единица. Что выбрать? Не у него же спрашивать, он на всё готов заранее. Жаль, что нельзя размножить, как бы хорошо вышло. Сразу две единицы в штатном расписании бы закрыла.

Да-да, у каждого рода есть штатное расписание, чтоб его! А ещё Устав, расчётные книги, личные карточки, табели, журналы, да чего только не предусмотрено! Даже завещание у каждого члена рода и расписка главы рода о выделении компенсации в случае смерти. Ладно, у меня и людей-то пока нет, а когда появятся, мне отдельное здание выделять под все эти бумажки?

- Да, Уголёк, - задумчиво почесала Хранителя за ухом. – Не так я себе представляла роль главы рода.

Это же непрерывная работа, круглые сутки, целыми месяцами, без выходных и отпусков. Каждое мгновение в напряжении и боевой готовности. Усадьба, слуги, бойцы, производство, торгаши, группы на Изнанку. И это только самый минимальный набор направлений деятельности родов. И всё это с лучезарной улыбкой и идеальной причёской. А там ведь ещё обязательные выходы в свет, театры, приёмы, благотво-

рительные акции, и не пошлёшь же всех лесом – это обязанность, а не привилегия.

Вот такая вот подстава. И никто ведь не предупреждает о перспективах заранее. Сдаётся мне, не только бы Меньшиков сбежал от такой участи. Я бы точно сбежала, если бы не договор с Неотвратимой.

- Мяу, - участливо потёрся о руку котик, а я только тяжко вздохнула.

Вырос бы уже скорее этот пушистый Хранитель, тогда и мыслеречь бы наладилась, а со временем и нормальная, но до этого момента ещё расти ему и расти. И опять время. Время, которого нет. Одни проблемы в наличии.

- Хоть тебе меня жалко, - потрепав зверя за ухом, ещё жалобнее вздохнула я. – Вот откуда мне людей взять? А деньги? Мне ещё пошлину за усадьбу выплачивать и слуг набирать.

Тоже геморрой, от которого не отмахнёшься. Ладно бы просто заплатить налог за снятие защитного купола, что сейчас накрывает родовую усадьбу Чернышёвых, не настолько там чудовищная сумма. Однако стоит снять купол и вопрос с охраной и содержанием встанет очень остро. Плевать бы на чисто аристократические заморочки с приличиями и обязательными визитами, но там источник, и не надо быть гениальным стратегом, чтобы предположить, что за источником начнётся настоящая охота. Не демонстративное следование в шаге за спиной, как сейчас, а захватническая война. И я её одна не потяну.

Наёмники? Дорого и ненадёжно. Пойти на поклон к Великим Родам? Помогут, конечно, чтобы самим наложить лапу на халявный источник. Ну хорошо, не халявный, дёшево он им не обойдётся. Но кого смутят какие-то жалкие деньги, особенно когда их много.

Выйти бы на большую дорогу, да грабануть бы пару шаек бандитов, или по злачным местам пройтись и пополнить собственные пустые карманы, но нельзя. Законы, условности, чёртова цивилизация.

Может кладбище, какое поднять? Нехорошо, конечно, без спроса на службу нежить поднимать, но есть ли у меня выбор?

- Мяу, - распушился Уголёк и вытянул лапку с длинными когтями.

Животных поднять? Разломных тварей? Где б взять пару тысяч бесхозных трупов. Чёртова культура погребения и забота об экологии, кремируют всех подряд, от декоративных мышек до диких медведей и лосей.

Или стоит заморочиться и пройтись по лесам? Какое шикарное бы вышло войско, не столько боеспособное, сколько дезориентирующее. Отвыкли местные от боевой нежити.

Радовало, что крайний срок снятия купола истекал через полгода после вступления в наследство, а судя по темпу жизни – это огромный срок, за который можно не только армию поднять, но и целое государство подчинить.

- Княжна остаётся на ночь, - безапелляционно заявил Пав-

луша, вынырнув из стены. – Получилось или нет у Димы пока неясно, но девку теперь не добудишься.

- А сами экспериментаторы как? Целы?

- Да что им сделается, - отмахнулся призрак. – Сидят, жрут.

- Негодяи, - тихо фыркнула я и сладко потянулась.

Проблемы? И что, впервые, что ли? Чего я раскисать вздумала? Людей найму, денег найду, врагов убью. О! А ведь это мысль.

* * *

Никита Андреевич всегда славился хорошим вкусом. Лаконичные костюмы, сдержанные манеры, холодный расчёт, элегантные женщины и классические интерьеры. Восемьдесят лет он слыл эталоном аристократа. Прилежный ученик, проницательный дипломат, обходительный джентльмен и жёсткий делец. Вот кем его считали.

Даже в мыслях глава рода Шаховских не допускал, что однажды опустится на одну ступень с плебеями. Он всегда считал, что можно выйти из любой грязи, не замарав начищенных туфель. И ведь выходил. Конкуренты, скандалы, судебные разбирательства, даже несколько войн. Он смог сохранить достоинство.

У Никиты Андреевича была только одна проблема, с которой он не мог сладить – младшая дочь. Избалованная, рас-

пущенная, импульсивная, безответственная – она была его противоположностью. Конечно, мужчина знал, что сам допустил ошибку, когда забросил воспитание дочери, но… Наталья росла точной копией почившей супруги. Супруги, которую он боготворил, несмотря на совместно прожитые годы. Супруги, которая не пережила рождения Натальи.

Никита Андреевич понимал, что дочь не виновата в смерти жены, но так и не смог не только полюбить Наталью, но и принять её. Девочку баловали, учили, охраняли и не допускали к отцу. Девочка росла, капризничала, хулиганила, а потом стало поздно.

Мужчина не знал точно, когда петля была накинута на весь род. В момент, когда, Наталья обзавелась одержимостью к младшему Воронцову или когда он впервые откупился от униженной одногруппницы дочери. Зато момент, когда табуретка оказалась выбита из-под ног, он знал точно, когда, поддавшись неконтролируемому приступу ревности и неимоверному количеству алкоголя в крови, Наталья утопила в уборной неодарённую официантку, получившую недвусмысленное приглашение от Александра.

Скандал замяли, дело спустили на тормозах, но уже тогда Никита Андреевич понимал, что тучи над головой рода сгустились. И не успел ничего предпринять, в его кабинете появился таинственный незнакомец. Ни защита, ни охрана, ничто не остановили гостя, и тогда Шаховский впервые испугался. За себя, за детей, за будущее рода.

Но пути назад не было. С незнакомцем не получилось договориться, он не шёл на уступки и компромиссы, и Никита Андреевич сдался. Ему не оставили выбора.

С того момента неудачи преследовали весь род. Каждая попытка выполнить требования незнакомца только усугубляли положение. Петля всё сильнее затягивалась.

И вот теперь, когда небольшую гостиную в родовой усадьбе Шаховских снова наполняли густые, до боли знакомые тени, Никита Сергеевич даже не вздрогнул. Смерть брата, разгром в небольшом особняке, претензии Долгоруких, даже провал Натальи на экзамене – всё это уничтожало главу рода изнутри. Он уже смирился с неизбежностью.

- Мои люди? – спокойно спросил он клубящейся у камина тени.

- Мертвы, конечно, - весело фыркнула тень в ответ.

Глава 9.

Что лучше всего прочищает мозги и отвлекает от рутины? Конечно же, хорошая заварушка.

Что может быть лучше запаха страха и вкуса крови на губах? Конечно же, поверженный враг.

Вот только смиренный и обречённый вид хозяина усадьбы портил настрой. Трудно испугаться по-настоящему?

- Жаль, - вздохнул мужчина и уставился в окно.

Нормально вообще? Что за игнор? Я его пытать пришла, а не на светский раут! Это как минимум неуважение ко мне, как к экзекутору!

- То есть себя вам не жаль? – обиженно уточнила я.

- Уже нет, - сухо отозвался Шаховский.

Может сказать ему, что большинство его бойцов живы? Без трупов не обошлось, конечно, но я же не мясник и не маньяк, чтобы без разбора людей убивать. Да и нельзя на Земле просто так, без объявления войны взять и вырезать род целиком.

Проще всего эту самую войну было объявить, ведь можно было и материальное положение поправить, да только не смогла. Регистрация-то простая, всего-то надо выбрать род, указать причину и условия ведения военных действий, но загвоздка в том, что нужны пятеро членов собственного ро-

да. Обидно, что они должны просто подтвердить, что их известили, и всё. От них даже согласия не требуется. Но откуда я их возьму, если нас всего трое?!

Бюрократия, чтоб её!

- Продуктивно общаетесь, - хихикнул Павлуша, а я плюхнулась в кресло напротив мужчины и притушила ауру.

Смысл-то в этом давлении, если Шаховскому пофиг?

- Любите ночные прогулки, Екатерина?

- Не исключено, - ответила я, уже более пристально разглядывая собеседника.

Холеный весь, чистенький, правильный какой-то. Волосок к волоску, складочек даже на домашней одежде нет. Манекен, а не человек. Даже возраст угадать трудно. Конечно, я знала о нём многое, и уровень силы, и возраст, даже пароль от сейфа в спальне, но это чистые знания. А вот восприятие вживую немного подводило. Ну ненормально же, когда смотришь на человека, а предполагаемый возраст варьируется в диапазоне лет ста.

- Ваш враг тоже предпочитает тёмное время суток, - грустно усмехнулся мужчина.

Да Неотвратимая их раздери, этих аристократов. Почему не сказать прямо?

- У меня много врагов.

- Да нет, - посмотрел мне прямо в глаза наконец-то Шаховский. – Один у вас враг. Остальное – пустое.

И замолчал. Взял и замолчал, затягивая театральную пау-

зу. Ну что за позёрство? Или ожидает, что эта информация меня так заинтригует, что я кинусь на него с расспросами? Да фигушки, из принципа не стану. Труп допросить, в конце концов, гораздо быстрее и надёжнее, но делать из него призрака ради пары фраз, я точно не стану, только силы тратить.

Вытянула руку, в попытке изобразить полное равнодушие, полюбовалась на ровные коротко подстриженные ногти, да и сняла с руки один из кастетов, прекрасно показавший себя в деле. Полировка ногтей, конечно, выглядит изящнее, но чистка оружия гораздо полезнее.

Осталось определиться с материалом для чистки, не об броню же чужие мозги вытирать. Да и неудобно, броня твёрдая, мозги подсохли, так легко не выколупаешь.

- На соседнем кресле плед лежит, - догадался о моих затруднениях Павлуша и я благодарно ему кивнула, забыв о хозяине помещения.

Он, впрочем, обо мне помнил и осторожно наблюдал, ожидая окончания спектакля. Что ж, выдержки Шаховскому не занимать, снимаю шляпу, я бы давно уже взорвалась.

Плед оказался пушистым шерстяным облачком, очень дорогим облачком, но бесполезным. Ворсистая ткань плохо подходит для чистки оружия. Нитками лишь забивались рельефы. Вот кусочек бы замши сюда, но чего нет, того нет.

- Вы в курсе моей роли в событиях недавнего прошлого? – не выдержал моего злобного сопения мужчина.

- Да, - коротко ответила я, призвав немного воды на ла-

донь.

Обычное железо может и боится влаги, но кастеты усилены на совесть, хотя бы тут Долгорукие не халтурили, не то что, подбирая персонал.

- Вы пришли отомстить? – дрогнул голос у Никиты Андреевича.

Что ж, поздравляю, Катюша, нас всё-таки боятся.

- Это очевидно. Если вам станет легче, то могу вас заверить, что уничтожение рода целиком не входит в мои планы. Только причастные, так что у вас есть шанс спасти хотя бы часть детей.

И вот ни разу это не приступ благородства. Старшие же дети возжелают со мной поквитаться, как без этого. Я их даже извещу, чтобы исключить недопонимания. И вот им никто не помешает объявить мне маленькую войнушку, уж пятерых свидетелей точно отыщут.

- Вы не оставляете мне шанса, – усмехнулся мужчина.

- Отчего же, вы можете попытаться меня убить лично, раз у подручных не получилось. Чем вас честная схватка не устроила? К чему был этот балаган с похищениями и откачиванием крови? А авария, а люстра? Я была о вас лучшего мнения.

Почему бы не надавить на больное место, не нравится Шаховскому быть подлецом, вот пусть и переубеждает. Может выбрала и не совсем верную линию поведения, да и плевать, запасной вариант никто не отменял.

- И он мне выбора не оставил, - заметил собеседник, удобнее располагаясь в кресле. – Вокруг вашего рода и так много слухов, поэтому вы должны были исчезнуть, не вызвав пересудов.

Интересное замечание, только уловить смысл в столь долгоиграющем плане я не могла. Как вяжутся между собой откровенные покушения и подставы с деньгами и кражами? Собственно, не найдя ответов самостоятельно, я озвучила эти вопросы самому Шаховскому.

- Екатерина, вы юны и неопытны, - снисходительно протянул мужчина, и я чуть не заржала от неожиданности. – Трудно избавиться от человека, имеющего безграничную поддержку от сильного рода. Да, Савицкий нетитулованный дворянин и имеет ряд ограничений, но он богат, а деньги способны обойти любые запреты.

Ну да, кто бы сомневался, стоит вспомнить хотя бы того же Карла, которого и быть в услужении Савицких не должно. Деньги решают многое, и спорить с этим бессмысленно.

- Не убить, так рассорить с роднёй? – догадалась я.

- Именно, девочка, именно, - с нездоровым торжеством подтвердил мужчина. – Молодые девицы способны на любые глупости, столкнувшись с реальностью лицом к лицу. Никто бы не удивился, если бы после череды неудач и публичных скандалов, где-нибудь в придорожной гостинице нашлось бы тело со следами передозировки. И заметьте, даже тень неудовольствия бы не пала на уважаемого человека.

Аж передёрнуло от этих слов, неприятная правда. Характер Катерина показывала ещё тот. Никто бы действительно не удивился, решись бы девушка свести счёты с жизнью. Очень уж вписывалось такое поведение в типаж. А ведь меня воспринимают также, не ожидают от меня ни силы, ни гордости, только спесь и самодурство.

- Как в дерьме изваляли, - невольно произнесла я.

- Это жизнь, девочка, - заметил Никита Андреевич. – Нельзя остаться чистеньким. Я всю жизнь старался, но не получилось.

И вот тут его прорвало. Он говорил и говорил, всё больше погружаясь в воспоминания. Махинации, подставы, подкупы, убийства, чего только не было. Но у меня было стойкое ощущение, что именно меня погружают в чан с дерьмом всё глубже. Шаховский даже не сомневался в своей правде, в своём праве творить всякую дичь во имя денег и сохранения репутации.

- Экий он философ, - едко сказал Павлуша, зло скалясь в сторону Шаховского. – Сам в дерьме по самое горло, но упорно делает вид, что не замарался. Без раздумий променял твою жизнь на благополучие дочери и жертву из себя строит. Ах, посмотрите на меня, плохая некромантша подохнуть не захотела, мстить удумала, негодяйка этакая!

Павлуша заводился с каждым словом. Аура призрака начала наливаться чёрным цветом, грозящим неприятностями. И ладно бы только усадьбе Шаховских, это как раз при-

емлемый вариант. Такую смерть точно можно в счёт долга зачесть. Но сам Павлик… велик шанс, что прежним он не останется. Редко, когда призраки способны пережить выплеск и сохранить хотя бы часть личности. У них остаётся только безумие, только жажда и ненависть.

- Тише, тише, - тихо звала я Павлушу, полностью забив на обескураженного Шаховского, который начал чувствовать гнетущее воздействие ауры призрака. – Давай просто свернём ему шею. Тише, тише… Нам нельзя оставлять такие улики против себя. Тайная канцелярия только и ждёт, когда я облажаюсь по-крупному. Тише, тише… Нас не станут кормить тортиками и пиццей. Готов сидеть на одном физрастворе и витаминах?

Питаться одними медикаментами Павлуша не захотел и безропотно начал отдавать излишки некроэнергии мне. Холодную, колючую энергию, царапающую саму суть и вымораживающую душу. Но это ничего, это привычные неудобства.

- Вам есть что добавить? – спросила у Никиты Андреевича, когда аура Павлика полностью стабилизировалась, а сам он улетел проветриваться.

- Тебе не совладать с ним, - улыбнулся он безумной улыбкой и засмеялся.

Он даже не сопротивлялся, когда я подошла к нему вплотную. А ведь я давала шанс, не прыгала в тень, не пряталась, даже аурой не давила. Всё-таки убить в ответ на удар проще.

Но он только сполз на пол и продолжал смеяться, не замечая моего приближения.

- Как в плохом кино, господин Шаховский, - скривилась я и с досадой свернула ему шею.

Глава 10.

Возвращаясь к своим, я ожидала увидеть что угодно, от кучки трупов до безумной оргии. Чёрт его знает, что там Дима в своих колбах намешал, однако реальность превзошла все смелые ожидания — нас встретила семейная идиллия. Я даже на пороге зависла, увидев мирно завтракающих друзей.

Чистенькие, причёсанные и аккуратно одетые, прямо образцы благопристойности.

- Вас фея чистоты ночью покусала? - отмерев, предположила я.

Может побочка от смеси? Тогда срочно ставить на поток, родители нерадивых детишек осыплют нас золотом.

- Что вы, Екатерина, - натянуто рассмеялась княжна, аккуратно промокнув рот салфеткой. – Сегодня чудесное утро.

Ух ты, быстро же она вернула себе манеры. Вот что значит дрессура с рождения. Так и не решусь сразу, то ли пожалеть ребёнка, то ли восхититься.

- Эксперимент прошёл удачно? – присела за стол и бесцеремонно перетащила всё блюдо с блинами к себе.

Вкусные блины и энергию восстанавливали на удивление хорошо. Интересно, кто такую вкуснятину приготовил? Не доставку же под землю заказали, это было бы верхом безрассудства, и никакие вкусовые качества привезённого блюда не

смогли бы оправдать риск обнаружения.

- И да, и нет, - уклончиво ответила Лиза, старательно избегая моего пристального взгляда.

Я свою заинтересованность и не думала скрывать. В большей степени в печати, конечно, хотя и про предателей бы послушала. Мне, судя по всему, предстоит обзаводиться немаленьким штатом людей, а учиться лучше на чужих ошибках. Это раньше в ряды моих соратников попадали только лично одобренные Неотвратимой кандидаты, но не дёргать же и сейчас богиню по таким пустякам. У неё есть более важные занятия.

Елизавета отвечать не спешила. Поля с Димой тоже чувствовали неловкость и в итоге вели себя скованно в обществе княжны, хотя всеми силами и демонстрировали дружелюбие. Что же у них ночью произошло, пока я развлекалась в усадьбе Шаховских?

И ведь хорошо сходила. И информацию раздобыла, и Шаховских отвлекла на время, им сейчас не до продления контрактов будет, да и сдаётся мне, что моё устранение чужими руками потеряло актуальность. Жаль, что имени шантажиста не узнала. Хотя для верности труп на время я всё-таки подняла и сведения проверила. Не знал Шаховский имени, к сожалению, даже догадок не было.

И ещё немного жаль, что кроме налички из сейфа Никиты Андреевича ничего взять не получилось. Остаётся уповать, что характерная смерть главы рода, поможет быстро связать

в единое целое кончины братьев и детки быстро выйдут на меня, а там уже и в войну поиграть можно будет. Что поделать, нужны деньги, и часть хотя бы, требуется получить законным путём.

- Я не знаю, кто меня похитил, - тяжело вздохнула княжна, собравшись наконец-то с мыслями. – И кто подставил тоже не знаю. Вообще ничего не знаю, одни рваные образы. Вонючая тряпка, ярко освещённая комната, жар, крысы, голод. Я ничем не могу помочь. Ни себе, ни Владу, ни вам.

Договаривала девочка уже шёпотом, низко склонившись к кружке. Не оставайся в теле усиления, даже не услышала бы окончания монолога.

- Жаль, - протянула я, свернув последний блин трубочкой. – Но тебе, в любом случае, надо связаться с отцом. Можешь, конечно, и дальше сидеть здесь, вот только мы скоро покинем это убежище.

- Страшно, - еле вымолвила она, и во мне почти проснулось сочувствие.

Мелкая ведь совсем, ей бы с подружками мальчиков обсуждать, да платьишками хвастаться, а не жизнь взрослого брата выкупать. Впрочем, она не просто подросток, и жизнь её лёгкой не будет.

- И нам страшно, - честно сказала я, сжав девичью ладошку. – Но прятаться и убегать всю жизнь не получится.

- А сама-то? – фыркнул Павлуша и получил за дерзость потустороннего леща.

- А я не бегу, я накапливаю силы, - мысленно ответила призраку.

Кстати, силы… С этими княжнами всё на свете забыть можно.

- Полина Аркадьевна, - нараспев позвала я кузину, а та нервно сглотнула. – Не хотите завершить нашу лесную вылазку?

Поля хотела, очень хотела, буквально трепетала в предвкушении. Конечно, она знала и о рунах, и о круге, и даже о том, насколько болезненный процесс её ожидает, но предусмотрительно ничего не сказала. Какой бы импульсивной она периодически ни была, но секреты хранить умела.

Минут двадцать мы с княжной расшаркивались и расклонивались, щедро осыпая друг друга витиеватыми комплиментами. Не сказать чтобы в этом была жёсткая необходимость, скорее уж способ весело обозначить границы, которые юная аристократка сознательно пыталась нарушать. Мы обе понимали, что она с нами не пойдёт и ничего конфиденциального не узнает, но практика в словоблудии обеим была не лишней. И пусть я мухлевала, слушая подсказки Павлика, но пикировкой остались довольны все стороны.

- Рассказывай давай, - напала на Полю, стоило двери за нами захлопнуться, а куполу тишины замкнуться вокруг спальни.

Уж что, а этот трюк Полина научилась выполнять идеально. Ей и раньше удавалось на одном энтузиазме возводить

преграды, а стоило один раз продемонстрировать, как у неё без заминок стал получаться не просто купол тишины, блокирующий звуки, а его модернизированный вариант. Купол Поли не просто поглощал звуки, он ещё и наносил урон, стоило попытаться взломать защиту. Небольшой совсем, но щелчок по носу здорово отбивал нездоровое любопытство. И не удивлюсь, если в скором времени свойства купола снова изменятся, уж больно ретиво она расспрашивала Диму о боевой магии.

Сам же Дима об отношениях с Неотвратимой был осведомлен только самым краешком, по сути, только информацией о её наличии, а вот Поле предстояло сегодня пройти обряд посвящения в послушницы. Без всяких километровых проходок голышом, толп озверевших наблюдателей и прочей ненужной шелухи, нам такая зрелищность ни к чему. Да и не думаю, что Полю настолько бы сломала прогулка голышом. Всплакнула бы, улыбнулась бы и дальше пошла. Она не забитая девочка из дремучего патриархального мира.

- Да ничего особенного не было, - вздохнула кузина, раздеваясь. – Дима княжну усыпил, а через пару часов её начали терзать то ли кошмары, то ли видения. Я записала на всякий случай на диктофон, на видео не решилась. Знаю, что нельзя так поступать, но странные вещи она кричала, - задумалась девушка и понизила голос, перечисляя: - Огненные змеи, тени, люди без лиц. Часть, кажется бредом, но лучше тебе самой послушать.

Самое смешное, что Поля искренне расстраивалась, что сделала запись. Правда, после выяснилось, что вопрос не только в благородстве, но и в законах. Нельзя вести съёмки аристократов в ситуациях, их порочащих. А возгласы княжны более чем смахивали на наркотическое опьянение. Доказывай потом, что это глюки от страха, а не от стимуляторов. Да даже если и докажешь, то трупу извинения не нужны. Не засудят, так просто убьют.

- Считай, никакой записи ты сама не делала, - перекинув себе файл и стерев оригинал на телефоне Поли, успокоила девушку. – Ты как? Готова?

Ну что сказать, Полина старалась сохранять уверенность. Говорила спокойно, смотрела прямо, хотя и трясло её знатно. То ли боли обещанной боялась, то ли кушетка с ремнями её пугала, а может, пыталась осмыслить, что пути назад не будет, но говорить на тему своих страхов девушка не стала, а я позволила ей сохранить достоинство. Прежде всего, эта маленькая победа нужна ей самой.

- Готова, - решительно тряхнула она гривой и смело уселась на кушетку.

Что ж, это её выбор.

Затягивая ремни на запястьях и щиколотках, я затянула молитву. Не столько ради обращения к богине, сколько для отвлечения самой Поли. Всё-таки речитатив на неизвестном ей языке здорово переключает внимание. Вот она закусывала до крови губы, а вот уже внимательно вслушивается в непри-

вычные звуки.

Голос ровно разносился по небольшой спальне. Полина смирно лежала и неотрывно следила за кистью, которой я набирала маслянистые чернила. Павлуша, не пожелавший оказаться в неведении, тихо завис в углу.

- Да не свернёшь ты с пути…

Когда Поля начала стонать от боли, напрягая каждую мышцу в теле, я перешла на вольный перевод. Эти напутствия всего лишь традиция.

- Да не дрогнет рука…

Я повышала голос, заглушая крики. За всё в жизни требуется платить.

- Да не отравят сомнения твой разум…

Поля уже хрипела, но упорно оставалась в сознании. Что ж, стойкость – достойная черта характера.

- Да будет твой выбор верным…

Последние слова, последние символы и круг замкнулся.

Поля безжизненной куклой рухнула на койку и расслабилась, разметав по плечам спутанные волосы.

Освобождая кузину от пут, я почувствовала одобрительное прикосновение к щеке. Невесомое, едва уловимое, похожее на игру воображения, но я знала, что Неотвратимая довольна.

- Поздравляю, послушница, ты с честью вынесла испытание, - шёпотом похвалила я девушку, пропустив через пальцы пепельную прядь волос.

Глава 11.

- Нет отметки из двенадцатого окна, - механически произнёс клерк и вернул мне стопку документов.

Я уже натурально рычала, на последних крохах самообладания сдерживая ауру. Отпустить бы, поставить бы эту бумажную шваль на колени, и выжечь на лбу ему отметку. Лучше насквозь. Но пока я ещё могла контролировать себя.

- Отметка на оригинале, - Ярослав покосился на меня, но удержал на лице протокольную улыбку, не хуже, чем у самого служащего. – Оригиналы в отдельной папке, - толкнул он всю стопку обратно под стекло.

Я выучила всех сотрудников, каждого посетителя помнила в лицо. Они приходили, уходили, получали свои браслеты, а я всё сидела и сидела, тасуя между собой копии документов.

- Нотариус не аккредитован в корпусе Искателей, - отозвался мужчина с другой стороны стекла. Стекла, что было последней преградой перед моей яростью.

- Лицензия нотариуса в папке с сопроводительной документацией, - быстрым жестом выхватил адвокат нужную стопку бумаг.

- Реестр документации в трёх экземплярах, - кинул очередной козырь клерк.

Ярослав с громким щелчком распахнул свой дипломат и зашуршал листами. Чего только у нас не было, в каких только вариантах. Даже нотариус и тот был не один.

- Нет расшифровки инициалов, - торжественно объявил искатель, и мне в руку молниеносно вложили ручку.

- Премию не забудьте попросить, - буркнула я, старательно выводя буквы. – За вредность.

- Это угроза? – тоненько взвизгнул мужчина, а я расплылась в довольной улыбке, хоть какая-то моральная компенсация.

- Что вы, господин искатель, только отметила вашу преданность делу. Вы же буквально жизни не жалеете, отстаивая интересы организации.

Ну мелочно немного, не без этого. Но не я первая начала радоваться каждой отвоёванной минуте. Так что будем считать, клерк сам вырыл себе могилу, и, возможно, даже не фигурально.

Этот фарс слишком затянулся. Я была в шаге от обращения к Вольным. Вот они-то готовы были принять нас без всяких проволочек. Правда, общаясь с Димой, региональный глава обронил нехороший намёк про усадьбу и взаимовыгодную дружбу, но это уже мелочи, вектор взаимности – вещь непостоянная.

- Ваше благородие, - чуть сбледнул с лица служащий и трогательно промокнул взмокший лоб грязным платком. – Регламент, документация… Не я придумал данную проце-

дуру.

И так он выделил последние слова, что сомнений в приказе сверху не осталось. Их и так не было, конечно, но подтверждение в любом случае было приятно. Существовал мизерный шанс на обыденность ситуации, и не хотелось бы рубить сплеча. Всё же, и Поля и другие кандидаты, не являлись главами рода, вдруг да, именно глав принято так мурыжить.

- А кто придумал? – вкрадчиво уточнила я, наклоняясь вперёд и чуть отпуская ауру.

- Кхм, Екатерина Алексеевна, - передёрнул плечами Ярослав и предостерегающе глянул на меня. – Я бы не советовал.

Вот ещё бы он одобрил. Вот тогда бы я удивилась. Но и пересекать черту я не собиралась. Как минимум не здесь, да и кроме сиюминутной удовлетворённости смерть этого офисного червяка ничего не принесёт. Согласитесь, не тот повод для убийства на глазах у десятка зрителей.

- Посмотрите документы ещё раз, - продолжала наседать на испуганного мужчину. – Все ли отметки стоят? Все ли справки предоставлены?

Топорно получилось, а что делать? Рабочий день стремительно подходил к концу, и эти канцелярские крысы мгновенно покинут свои рабочие места. Плавали, знаем. Терять ещё один день решительно не хотелось. И так пришлось оставить Полину, скинув заботу о девушке на Диму.

- Позвольте, - протянул дрожащую руку к папкам клерк.

Препятствовать никто не стал, конечно же, не для этого

я сознательно тут закон нарушала. Нельзя на государственных служащих оказывать давление. Подкуп, шантаж, воздействие дара – всё это карается по всей строгости закона. От штрафа до исправительных работ на Изнанке. Может, надавить сильнее и уехать экспрессом отрабатывать?

Аж скривилась от такой мысли: довели уроды.

Служащий мои кривляния принял на свой счёт и шуршать бумажками начал активнее. Всё польза.

- Ваши документы приняты на рассмотрение, - немного заикаясь решился-таки мужчина за пару минут до конца приёмного времени.

- И срок рассмотрения, конечно же, до двух недель? – не удержался от шпильки адвокат.

- До трёх, - поправил его служащий и нервно потеребил изрядно промокший платок.

- Справку о приёме документов, будьте любезны, - протянул Ярослав.

Дослушивать их перепалку я не стала, у входа семафорил Павлуша.

- И где пожар? – прислонившись к стене сбоку от двери, мысленно поинтересовалась я, пока Павлуша нарезал круги над крыльцом.

- Помнишь дознавателя? – притормозил призрак, но, спохватившись, быстро вернулся к движению.

- Нет, - абсолютно честно призналась я.

- Который Виталика в архиве прессовал, - закатил глаза

Павлик.

- А-а-а, - протянула в ответ, вспомнив неприятного мужчину со шрамом.

- Он наверху, - почему-то шёпотом произнёс призрак.

Непроизвольно цокнула языком, и с досадой глянула на окна. Вот как может живой напугать мёртвого? Да у призраков страх атрофирован в принципе, они и магов смерти не всегда боятся, а тут какой-то дознаватель.

- И что? Он государственный служащий, - отмахнулась я. – Мало ли что его сюда привело. Не весь мир крутится вокруг нас.

- Может, и не крутится, - не повёлся на мой равнодушный тон призрак. – Но сейчас, глаз бури - это ты.

- Да говори уже. Хватит намёков.

Вот чего у Павлуши не отнять, так это умения быстро и лаконично передать суть подслушанных разговоров, сказывался многолетний опыт шпионажа. Собственно, и сейчас ему хватило нескольких ёмких коротких фраз, чтобы я сорвалась с места.

Корпус – единственное место, где я появлялась во плоти последние дни. И именно поэтому господин из тайной канцелярии решил устроить ловушку здесь. И ведь молодец какой, не за забором ловушку втихую организовал, а пошёл согласовывать с начальством. А начальство местное взяло да и согласилось. Долбаный граф, занимающий кресло руководителя отделения, даже не торговался. Сразу согласился не

только попридержать документы, но и предоставить в распоряжение бойцов само здание. Вот козлина!

- А тебе не кажется, что поведение этого урода со шрамом, странное? – нырнув в подземные туннели, притормозила я.

И чего спрашивается побежала, как ошпаренная? Ну договорились ведомства между собой, но и что? Я даже ничего не нарушила. Ну почти.

А плевать. Мало ли, дознаватель только отвлекающий манёвр, и пока они там чаи распивали, ведя светские беседы, вокруг корпуса уже растягивали ловчие сети. Убью пару стражников в открытую и никто спокойной жизни не даст. Это не благородные герои баллад, им только повод дай. Да и, если честно, есть грешки за мной, чего уж тут, на маленькую казнь уже хватит.

- В каком плане? – отозвался Павлуша одним голосом, не появившись в поле зрения.

- Так нас с самого экзамена пасут, неужто ты не заметил? Издалека, аккуратненько, сильно не наседая, но следят. И спрашивается, на чёрта устраивать охоту в городе, если можно прийти сюда и взять нас тёпленькими?

Павлик не ответил. А вот я ускорилась, накачивая мышцы энергией и буквально размазываясь тенью по узким коридорам.

Почему я не подумала об этом раньше? Это же самый логичный вариант. Очевидно, что бойня тайную канцелярию не устраивает. Преданные и обученные люди – полезный ре-

сурс, и никакой редкий дар не стоит необоснованных трат. Если они хотят сотрудничества, а они его хотят, иначе бы давно сидела в блокирующем ошейнике в темнице, то проще всего заиметь рычаг давления. Шантаж и угрозы – отличные аргументы даже на мирных переговорах. Но кто я, чтобы со мной миндальничать?

- Думаешь, дома ловушка?

- Предполагаю, - не став обнадёживать, ответила я и побежала ещё быстрее.

- Но зачем эти задержки у искателей? Они могли прийти неделю назад.

Чувствовалось, что Павлуша ищет оправдание. Не действиям тайной канцелярии, конечно, нашей тупости и недальновидности. Мы как полнейшие кретины занимались ерундой. Расслабились, почувствовали себя в относительной безопасности, даже в неприкосновенность в какой-то момент поверилось.

- Не могли, - огрызнулась я. – Они изучали меня и поэтому тянули время, не трогая. Мы влезли между двух огней, Павлик.

- А княжна?

- Надеюсь, получится её вернуть семье, - мотнула я головой и затормозила недалеко от входа в апартаменты.

Но не успел Павлик уплыть на разведку, как мне в руки выпал из пространственной норы взъерошенный Уголёк.

- Опоздали, да? – истерично хохотнул Павлик.

- Мяу, - воинственно ответил ему Хранитель, распушая чёрную шерсть.

- Или нет? – округляя глаза, спросил призрак.

- Или нет, - зловеще улыбнулась я.

Ну а чего они хотели? Я не аристократка, я не перепуганная девица, и в этом балагане участвовать стану только на своих условиях.

Глава 12.

Их было пятеро. Пятеро матёрых боевых магов на полторы калеки. Я смотрела на них глазами Павлуша и злилась. Злилась на собственную беспомощность.

Бойцы, что пришли по наши души, не были дилетантами. Несколько охранных и сигнальных контуров на подходах, запитанных на разных магов. Грамотно занятые позиции. Огнестрельное оружие и яркий свет. Они знали, за кем и куда пришли. А я вот не знала, как освободить своих, не убив незваных гостей.

Убить можно, а вот как обезвредить, чтобы не рисковать пленниками, которых они разместили в центре гостиной и не выпускали из поля зрения, придумать с ходу я не могла. В апартаменты-то я проберусь, а дальше? А не дрогнет ли рука у одного из бойцов и не выпустит ли он очередь по моим людям? Я не настолько быстрая, чтобы соперничать в скорости с пулями.

- Может проклясть их на несварение? – с отчётливым сомнением в голосе предложил Павлик.

- Да легко, только нужны или личные вещи, или прямой зрительный контакт, - заметила я.

- Вот толку-то от твоих умений? – запальчиво воскликнул призрак.

- Конечно, одни призраки бесполезные вокруг! – рявкнула в ответ, и Павлуша отвёл виновато глаза.

Но в одном он прав, я без понятия, как поступить.

- На дверях лазерная растяжка, освещение – обычные прожекторы, - не смотря на меня начал перечислять Павлик. – Телефоны, артефакты связи, датчики движения и тепла, маячки на них тоже артефакты. Активная броня, автоматические пистолеты, светошумовые гранаты, парализующие артефакты, блокирующие наручники, силовые щиты на каждом.

Аж присвистнула, причём вслух. Благо совсем к дверям я не подходила.

Укомплектовались бойцы на славу.

- Уровень?

- Максимум мастера, - задумался призрак. – Слаженная команда, почти не переговариваются.

И это тоже плохо. Таких не дезориентируешь неожиданным появлением и безумными выходками.

Ещё раз глянув внутрь апартаментов, обречённо вздохнула и пошла к первому контуру. Ну а что мне ещё остаётся делать? Диму и княжну упаковали в блокираторы и посадили спиной к спине, Полю вообще положили рядом, так и не разбудив. Спасибо, что на одеяло положили, а не на голый бетон. Хоть какое-то уважение. Что, кстати, и навело на мысль, что переговоры - самый доступный способ коммуникации.

Стоят ведь, ждут. И даже оракулом быть не надо, чтобы

догадаться, кого именно они поджидают.

Первый контур я прошла без заминок. Нетрудно чуть раздвинуть плетения и тенью просочиться в образовавшийся зазор. Да и аурой я укрылась плотненько, без подсказки и не определить моё местоположение.

Датчики взял на себя Павлуша, поэтому и второй контур, я прошла незамеченной.

С третьим пришлось повозиться. Вроде такая простая вещь, банальный щит, а стоило добавить ему немного движения, как из простейшего купола, получилась хитрая ловушка. Проблема ведь не в том, чтобы его пройти или разрушить, а в том, чтобы преодолеть его не потревожив. Но кто сказал, что это невозможно? Уж в чём, а в работе с магией я разбиралась неплохо.

А вот у входной двери я остановилась. Поводов не доверять Павлуше не было, вот только я ничего не видела. Дверь и дверь, никаких лучей. Или лазер — это что-то другое, и к свету отношения не имеет? Знать бы ещё.

- Отключил, - доложил мальчик. – Внутри спокойно.

Эх, мне бы внутреннее спокойствие тоже не помешало. По собственной воле идти в лапы к бойцам так себе ощущения. Не столько неприятные, сколько непривычные. Никакого контроля, никаких гарантий, одни догадки.

- Опустите оружие! Я захожу! – чётко и громко произнесла я, распахивая дверь ногой и отпрыгивая в сторону.

Стоило бы остаться на месте, развести руки в сторону и

смело смотреть в дула оружия, да только оказалось, что рефлексы быстрее разума. Или интуиция, ведь стену напротив выбитой двери тут же прошили несколько выстрелов.

Это они так поговорить хотели?!

- Отставить! – раздался внутри апартаментов взбешённый крик.

Выстрелов больше не последовало.

- Считай, у тебя есть оправдание, - довольно хмыкнул невидимый Павлуша.

Вот ведь, прозрачный засранец! Или нет? Он же действительно развязал мне руки.

- Екатерина Алексеевна, - позвал меня сосредоточенный мужской голос. – Произошла ошибка. Виновный будет наказан.

Определить руководителя операции не составило труда. Мужчина занял самую удобную позицию – чуть в стороне и от пленников, и от входа.

- Убьём? – с азартом спросил Павлуша, заглядывая в дверь.

- Ты переоцениваешь мои возможности, - попеняла мысленно я и обратилась к бойцам: - Пленников отпустите, тогда и поговорим.

И я, и они понимали, что в гости на чай не ходят в таком обмундировании, но надо же было чем-то заполнять паузу и создавать видимость диалога. Я демонстрировала нерешительность и готовность к сотрудничеству. Бойцы показывали

свою сдержанность. Всё в плюсе.

- Мы не брали ваших людей в плен, - почти искренно возмутился главный боец. – Это для их же безопасности.

Угу, они просто предпочитают нестандартные украшения и любят встречать гостей на полу.

Вслух я, конечно, не усомнилась в словах бойца, лепетала неуверенным голосом всякую ерунду про гарантии, переговоры и непонимании причин нападения, всё-таки нательные камеры исправно вели запись у всех пятерых. А сама накидывала на апартаменты купол тишины. Хороший такой купол, плотный. Не люблю лишних свидетелей.

- Готов? – уточнила у нервничающего призрака, и вместо ответа в гостиной потух свет.

Вот ведь… торопыга.

Ругала Павлика я уже внутри комнаты. Щиты, активная броня, личная защита – бойцы не были лёгкими мишенями. Вот только и от меня не ждали активного сопротивления. Я отчётливо видела, как они расслабились, убаюканные моим дрожащим голосом и робкими фразами. Что ж, мужики часто недооценивают женское коварство и умения.

Без Павлуши в живых бы остался только последний боец. Только дурак станет тратить драгоценные мгновения на бережное обращение с противником с риском заполучить удар в спину. Я же дурой давно не была, жизнь отучила, да и пределов земного вооружения я не знала. Это не бандиты из подворотни с одними ножами. Это имперские силовики,

мать их, и они сюда не плюшками пришли баловаться.

Но у меня был Павлуша. Призрак с такими полезными изменениями в сущности.

Первым упал мужчина, стоящий у самого прохода. У нас было одно мгновение, чтобы подловить броню в моменте, пока внутри неё переключались режимы, активировалось ночное зрение и усиливались щиты. Готов доверить жизнь всякой технической дряни - будь готов, что она может сломаться в самый неподходящий момент. Она и сломалась, превратившись в консервную банку. Очень дорогую консервную банку.

Нож вошёл под углом, пробив не только сочленения пластинок, но и отделив крестец от остального позвоночника. Неприятно, но у него остались шансы выжить, и даже не калекой.

Нож остался внутри первого бойца и пока он оседал на пол и хватался непослушными руками за пистолет, я уже запрыгнула на спину его соседу. Его броню Павлик уже не мог вывести так легко из строя, поэтому я рывком сдёрнула шлем. Из воротника тянулись тонкие трубки, которые не пережили касание тлена. Шлем улетел в потолок, раздались рефлекторные выстрелы, я приложила руку на оголённую мужскую шею и парализовала вторую жертву.

Прыжок в сторону, бросок силового артефакта в сторону пленников и удар ногами под колено третьего мужчины. Они быстрые, обученные, вот только выдерживать мою скорость

им тяжело. Бойцы действовали на пределе своих возможностей. Броня, артефакты, зелья – это костыли. Никакие средства не способны ускорить мыслительную деятельность. И это слабое место бойцов. А ещё им было тесно в небольшой комнате и бить привычными для боевых магов заклинаниями они не могли.

Вспышка. Звон в ушах. Перекат и удар кулаком по яйцам четвёртому.

Ну да, броня хорошо защищала уязвимую часть мужского организма, вот только и я не первый раз дралась врукопашную с мужиками и била не прямо, а под щиток снизу.

Выстрелы. Зарево щита над друзьями.

Боец, которого я била ногами, наконец-то выровнял равновесие и даже пытался попасть в меня из автоматического пистолета. Быстрая машинка, кучно бьёт, зараза. Ещё и главный не стоял столбом и плавно перетекал с одного места на другое, уходя и от шальных пуль и старательно пытаясь заключить меня в воздушный кокон.

Щелчок и выстрелы прекратились.

Перезарядить оружие третьему я не дала. Трудно вставить новый магазин, когда рука вылетает из сустава. Дёрнув за руку до отчётливого хруста, я переместилась ему за спину, удерживая повреждённую конечность. Они тоже не брезговали использовать живой щит.

- Поговорим? - спокойно спросила у главного, когда мы замерли друг напротив друга. – Или мне убить твоих людей?

Так и хотелось попросить его сказать «да». Щит над пленниками разрядился, мужик с яйцами уже прекратил глухо подвывать и вполне осознанно целился в мою сторону. Аура на них вообще не действовала, пока была активна броня.

- Поговорим, - тем не менее, отозвался пятый и на пол упал пистолет.

Глава 13.

Пока мы сверлили друг друга взглядами, Павлик ушами не хлопал и отключал броню у бойцов. Судя по заковыристому мату, нормально отключалась она, когда её носители находились в более или менее спокойном состоянии, а вот в режиме активной эксплуатации, накопитель внутри неё разгонялся до такой степени, что призраку не хватало скорости и опыта, отключить все системы разом.

- Екатерина Алексеевна, - укоризненно протянул главный. – Ни вам, ни вашим людям ничего не угрожало.

Аж прыснула со смеха от такого заявления. Умеет мужик до последнего свою линию гнуть. Интересно, а если он мне в голову решит выстрелить, то прощальными словами станет: «Это для вашей же безопасности»?

- Павлик, брось пока дядек. Освобождай наших, - отдала мысленный приказ и посильнее вывернула руку бойца, за которым укрывалась.

Пора уровнять шансы. Несмотря на все лживые заверения, оружие второй боец убирать и не собирался.

- Зачем вы здесь? Почему сейчас? – заглушая металлический звон наручников, повысила я голос.

Примут за истеричку или второй раз не расслабятся? Думается мне, что они всё-таки не идиоты и на девичьи слёзы

не купятся.

- Ваше благородие, - скрипнул зубами командир, - мы всего лишь отряд сопровождения. Нас отправили для вашей охраны.

Вот тут я совсем не сдержалась и заржала уже в голос, не забывая поворачивать свой постанывающий щит лицом к оружию. Ага, конвой, скорее уж штурмовая группа.

- И куда вы такие нарядные меня сопровождать собрались?

Краем глаза отметила движение со стороны своих и сделала шаг вперёд, массивным телом своей жертвы закрывая обзор. Вот ещё бы Полю разбудили и совсем хорошо. Воин из неё, возможно, пока и неважный, но собственным телом управлять точно сможет. Всё меньше забот.

- В управление, - отозвался мужчина.

- Почему не вызвали?

Какой же бред мы обсуждаем, находясь в крохотном шаге от настоящей бойни.

- Вы не находились по месту проживания.

Клянусь, в серьёзном тоне чувствовалась ирония. Мужик тоже понимает всю абсурдность диалога? Да наверняка на идиотов они точно не похожи.

- Отправили бы официальное приглашение, уж его бы передали.

Княжна тем временем взяла за руку Полю, и с их стороны повеяло магией жизни. Будит или, наоборот, сон продле-

вает? Как-то я не удосужилась узнать, что вообще мелкая княжна умеет. Лекарь без умений – просто носитель энергии, одного желания мало, это не огнём с перепугу кидаться.

- Отправили, а вы не явились, - ответил мужчина. Ехидство так и пёрло, хотя и вполне в рамках дозволенного.

Атмосфера в гостиной накалялась. Мы продолжали искать слабые точки друг у друга, но пока не находили. Единственный, кого я могла мгновенно вывести из строя – мой же щит. Остальные же варианты не были стопроцентными.

- Дел много навалилось, - невольно хмыкнула я.

Поля пришла в себя. Лизе даже не пришлось её успокаивать, Полина - девка умная и соображает быстро, поэтому она только медленно обводила взглядом комнату, не делая лишних движений.

- И что делать будем? – навис надо мной хмурый Павлуша.

Вот я бы знала ещё. Подсказал бы кто. Правда, создавалось стойкое ощущение, что бойцы меня откровенно маринуют, подводя к выгодному для них решению ситуации.

- Вывел броню из строя?

- Не особо, там и артефакты, и электроника. Всего понамешано, - скривился Павлуша. – Что смог отключил, камеры пока не трогал.

Ну и то хлеб.

- По команде отключай запись. Но только по команде, а не как в прошлый раз, - пришлось уточнить мне.

На пленников я даже не косилась, про них вообще слов-

но все забыли. Хотя не стоит обманываться и недооценивать противников. Как маги в тесной комнате они развернуться не могут, а вот как слаженная боевая группа – очень даже. Так что нет, буду надеяться, что Поля вспомнит тренировки и вовремя выставит правильный щит.

Ну не могу я шандарахнуть направлено. Давить выборочно могу, а ударить аурой в полную силу, увы и ах. И броня у них ещё интересная, с очень специфической защитой, однако. Полный облом будет, если у меня в принципе не получится её пробить.

- Ты всегда можешь их убить, - будто прочитав мои мысли, подбодрил призрак.

- Твоя правда, Павлик, - усмехнулась я. – Пли!

Пинок под жопу бойцу со сломанной рукой, прыжок за спину командира, выстрелы, вспышки и удар аурой.

Ну как удар, скорее уж взрыв.

В ушах звон, в глазах тёмные пятна, в ногах слабость, в голове пустота.

- Рина…

- Мяу…

- Вставай же…

Крики, вопли, кто-то тормошил меня и хлестал по щекам. Дежавю, однако.

- Пей, - кто-то запрокинул мне голову и влил горькую тягучую жидкость в рот.

Гадость…

Но, как ни странно, просветление наступило почти сразу.

- Живы? – хрипло уточнила я для порядка, хотя и так уже видела три озабоченные мордашки перед собой.

Павлуша витал где-то наверху, и моему взору были доступны только блестящие пряжки на туфельках. За него в принципе не стоило бы переживать, вот уж ему точно не грозило умереть второй раз. Но привыкла к парнишке.

- Живы, - за всех ответила Поля, шумно выдохнув. – В последний момент успела про щит вспомнить.

- Я не сомневалась, - с трудом улыбнулась я и чуть сдвинула группу поддержки с обзора.

Хотя сам факт, что товарищи сидят и разговаривают, а не мордой в пол лежат, уже о многом говорил, но оценить урон не мешало.

Ну что сказать, не зря резерв сжигала под ноль. Броню я пробила однозначно. А может, и не только броню. Такой силы удара хватило бы, чтобы мозги жертв превратились в кашу. Но смертей я не чувствовала. Даже с пустым резервом, я оставалась магом смерти, и такой всплеск пропустить бы не смогла.

- Дим, надо бы их усыпить.

- Павлик, проверь округу.

Стоять ровно было тяжело, идти – ещё сложнее. Отключить бойцов я не могла, не очень уверена, что сил хватило бы, даже чтобы поднять их же пистолеты.

- Надо подумать, - неуверенно отозвался Дмитрий.

- Я могу, - раздался звонкий детский голос, заставив схватиться за голову.

Зачем же так громко?!

- Можешь, делай, - милостиво разрешила я и побрела в сторону своей комнаты. – Десять минут на сборы. Берём только самое важное.

Мы, конечно, расслабились немного в последние дни, но до фатальной ошибки дело не дошло. В шкафах были только шмотки, на полках только косметика. Никаких памятных вещиц и важных документов. Собственно, у нас в принципе вещей было немного, а всё ценное всегда находилось или при нас, или на платформах.

Дима же свою лабораторию держал в состоянии повышенной готовности и доставал с грузовой платформы только нужные ингредиенты и оборудование. Ему не привыкать жить на чемоданах.

Ещё один глоток зелья восстановления и я рухнула на пол, считая про себя до трёхсот. Имею право поумирать пять минут, мне ещё помещение зачищать.

- Наверху оживление, - очень некстати появился Павлуша. – У входов трутся машины и зеваки с отличной мускулатурой прогуливаются.

Чёрт!

Ноутбук, стопка чистых телефонов, коробка с наличкой, остальное и так было на платформе, а с документами я уже какой день не расставалась.

Только вот в резерве пусто.

Ну, прости Павлуша, тебе опять придётся делиться. Свалим – научу всех делиться энергией. Честно-честно. А то на Земле только секс в ходу, но больно уж возни много.

- Я мужиков в коридор вытащила, всех усыпила, хотя они и без меня долго бы ещё в себя не пришли бы. И вот, - протянула княжна мне нож, что я оставила в одном из тел. – Я его подлатала немного, а то он почти умер.

Это я сколько минут на полу лежала? Она когда успела столько сделать? Собирать ей нечего, но откуда столько сил? Мужики же килограмм по сто пятьдесят вместе с амуницией весят. Она же мелкая совсем, а умения демонстрирует на уровне полноценного мага.

- Ты молодец, - опешила вконец я. – Выходи к остальным, скоро здесь будут гости.

Это не ребёнок, это какая-то шкатулка с секретами.

- А ты чего хотела? - хмыкнул Павлик. – Она дочь Великого Рода.

- А детство им не полагается? – выпуская тлен в каждую комнату, искренне пожалела девочку.

- Детство, - задумался о своём призрак. – Скажешь тоже, детство. Нет у таких детей времени на глупости. Нет друзей, нет родителей, нет игр. Только учёба, ответственность, обязанности.

И я ещё считала, что у меня было поганое детство. Да чтоб меня молнией поразило, если я ещё раз так подумаю. У меня

были подруги, пусть и по несчастью, были секреты, старшие сестры, даже шалости были, за которые мы огребали наказание всей толпой. Конечно, так не длилось вечно, но у меня, чёрт возьми, было хоть какое-то детство.

Может, эти золотые детки, поэтому так отрываются во время учёбы в академии? Вырвались на волю, почувствовали вкус свободы. Или тоже элемент воспитания? Перебеситься, накосячить, понести наказание и взять на себя ответственность? Дурные традиции и методы, однако. Одна Шаховская со своей пагубной любовью чего стоит.

- Ноги, Рина! Шевели ногами! – гаркнул мне в ухо Павлуша.

Бедные мои ушки, никто их сегодня не бережёт.

Впрочем, плевать, лучше быть глухой, чем сидеть в клетке.

Глава 14.

Подземное убежище не просто набор квартир в разных точках города – это настоящая сеть. Жилые помещения, склады, производства, чего здесь только нельзя найти, даже тюрьма своя есть. А ещё эти катакомбы никто не рыл специально. Зачем создавать с нуля, если можно усовершенствовать бесхозное наследие.

Сотни лет город рос не только на поверхности, но и под землёй. Тайные ходы, технические трассы, заброшенные подвалы. Всё это развивалось своей жизнью, параллельной строительству наверху. Здесь свой закон, своя власть и своя правда. И далеко не всегда она совпадает с официальной версией. Мало кто оказался на этом дне добровольно. И мало у кого оставались шансы вернуться к жизни добропорядочных граждан.

У нас они были, и даже отличные от нуля. Мы здесь гости.

Никто не стал бы утверждать, что спецслужбы не имеют контактов среди отбросов, один Павлуша ради развлечения вычислил пару информаторов, но и недооценивать нелюбовь низов к представителям власти нельзя. Кто для обычного вора император? Просто слово, просто титул. Он не устроит облаву и не сломает вору руки ради развлечения. Кто аристократы для обычной проститутки? Извращенцы, закомплек-

сованные импотенты. Не будет для уличной шлюхи сказки с хорошим концом, наивных девочек сажают на иглу и имеют во все дыры под гогот толпы, а потом выкидывают тело на помойку.

Кто мы для этих людей? Чужаки? Жертвы обстоятельств? А может, очередные клиенты, за счёт которых можно поживиться? Кем бы мы ни были, но мы не были врагами. И именно поэтому у нас была фора.

Дима не первый год балансировал между этими двумя мирами, постоянно ходил по грани. Мы использовали знакомства моего слуги, чтобы не только сбить со следа прибывших по наши души силовиков, но и внаглую обрушить один из переходов. Можно было и без спросу, вот только к чему нам лишние враги?

Обрушить подземный туннель — это вам не дерево срубить, и даже не дом снести. Точные расчёты, выверенные заряды, экстренная эвакуация. Одна крошечная ошибка и древние сооружения могли сложиться как карточный домик, утащив в пучину развернувшейся бездны и город с поверхности.

Готова ли я была принести в жертву безвинных людей? А заделаться смертельными врагами с криминальным миром? Ответ очевиден – нет, причём на оба вопроса. И не потому, что слабо, тупо не тот повод. Кинь на чашу весов мою жизнь или посмертие и ответ поменяется. Кинь на эту же чашу другие жизни и коромысло весов придёт в движение. Долг, от-

ветственность – это красивые слова, за которыми часто прячутся очень некрасивые поступки.

К стенке меня никто не припирал, поэтому я выбрала договорённости. Не сказать, что нам охотно пошли навстречу, да и, если честно эти переговоры вообще воспринимались как излишняя подстраховка. Но все же они состоялись, поэтому, пробежав один из перекрёстков, мы с чистой совестью обрушили и сам узел и метров по тридцать коридоров в каждую сторону.

Задержит ли этот обвал наших преследователей? Конечно, ведь апартаменты тоже были выбраны не случайно, и другого пути к ним просто не существовало. Остановит ли обвал врагов? Нет. И это понимали все участники действа. Но грохот за спинами и вихри пыли вызывали невольную улыбку.

- О боги! Это что сейчас было?! – воскликнула Лиза, когда мы отбежали на достаточное расстояние от эпицентра взрыва.

- Эффектно хлопнули дверью, - довольная произведённым впечатлением, легко ударила девочку по плечу.

- А не слишком эффектно? – заволновалась княжна. – Там же дома наверху, да и здесь люди могли быть. А вдруг разрушения дальше пойдут?

- Не рухнет ничего больше, - заверил её Дима, а вот на меня он смотрел с осуждением. – Это контролируемый взрыв.

Ну да, не нравилась ему эта затея с самого начала. И сам побег, и цена, которую мне назначили. Перечить он не стал,

да и не смог бы, только всячески пытался донести до меня свою точку зрения. Но честно? Да плевать на цену. Та злость, растерянность, да что там, откровенная паника на лицах бойцов тайной канцелярии стоили того. Жаль я не могла показать своим этих выдающихся кадров.

Конечно, злорадство не было самоцелью, только лишь приятный бонус.

- Ещё десять метров вперёд и ломай стену, - подсказал мой призрачный навигатор, успевший проконтролировать обвал, показать мне весёлые картинки, и уже проверивший дорогу.

Дело в том, что катакомбы многоуровневые. За давностью времён карт и свидетельств очевидцев не сохранилось, но у меня же есть Павлик. Утверждать, что старые ходы совсем никому не известен, конечно же, нельзя, но тот же Дима очень удивился, когда узнал масштаб заброшенных катакомб, расположенных под самыми ногами.

Конечно, комфортного путешествия нам никто не обещал. Даже те участки, что я видела через Павлушу, представляли собой ужасающее зрелище. Узкие обвалившиеся лазы, отсутствие нормальной вентиляции и темнота. Воистину пугающая, даже для меня. Она настолько гнетущая, настолько всеобъемлющая, что даже призрака пробирало до дрожи.

Зато внизу не было людей. За дни наблюдений ни единого движения замечено не было. Даже давних следов присутствия не нашлось. Нет, конечно же, когда-то давно там жили люди, но за последние десятилетия покой каменных ла-

биринтов никто не нарушал.

Тонкую кладку я снесла волной чистой силы. Удачное место. Сколько людей проходили мимо и не предполагали, что массивные камни всего лишь искусный обман?

- Оу, - выдохнула Поля, заглянув в образовавшийся проём и темнота подхватила её возглас, многоголосым эхом оживляя катакомбы. – Нам точно туда?

- Точнее не бывает, - кивнула я, но если честно, даже у меня мурашки пробежали по спине, стоило вдохнуть застарелый воздух.

Жутко же. Чего уж скрывать. И это если не вспоминать, что я единственная видела в темноте.

- Оттуда веет смертью, - следом за нами заглянула в тёмный зев Лиза. – Плохой смертью.

Ну веет, ну смертью. Не свежей же, зачем нагнетать? И ладно бы сама боялась, так ещё и Полю испугала. Кузина пока не то, что тонкие эманации различить неспособна, она пока и сам факт присутствия смерти почувствовать не может. Необъяснимое волнение, тревога, возможно предвкушение. Но уж точно не экспертная оценка давности захоронений. А вот я могла такие подробности различить.

- Нет там свежих трупов, - уверенно заявила я, и первой вошла в узкий проём.

Сделала шаг, чтобы сразу же наступить на полуразложившийся трупик крысы. В конце концов, девочки опасались явно не нашествия мёртвых грызунов. А вот мне трупик при-

шёлся очень к месту, даже искать отдельно не пришлось.

Так и шли. Впереди я, вынужденная не только прощупывать путь, проверять на крепость перекрытия и прочность пола, но и расширять местами проходы. Летать-то платформы умеют, но габаритов менять не могут. Дальше — напуганные девицы, шарахающиеся от каждого звука. Спасибо, что у обеих не настолько развиты боевые рефлексы, и кроме резких движений, они не били по предполагаемой угрозе магией. А замыкал наше шествие Дима, освещая путь несколькими светляками и небольшим фонариком для надёжности. Хмурый, насупленный и настороженный.

Шли мы не только вперёд, но и вниз.

- Зачем тебе столько? – озадаченно выгнул бровь мальчик, когда я подняла очередной трупик.

Попадалась всякая мелочь, так что даже останки крупных насекомых пришлось в дело.

- Некромант я или где? – хмыкнула я. – Или предлагаешь вручную проход заваливать?

- Всё равно же найдут, - не унялся призрак. – Каких только приборов ни придумали, полости находят в толще нескольких километров.

- Прямо же сейчас же не ищут?

Неприятная новость. Ну и обидная. А кому понравится в очередной раз упустить из виду важную информацию. Я-то рассчитывала только на магов земли.

- Не ищут, - посмурнел Павлик. – Но найдут. Вот не вый-

дете из убежища через пару часов, и тут каждый камушек исследуют.

- Пару часов говоришь, - задумчиво протянула я, остановившись в небольшом расширении.

Пришлось устраивать допрос. Самое смешное, что каждый про геодезические приборы слышал, но никто не представлял даже приблизительно принцип работы. На что эти приборы ориентируются? На концентрацию воздуха, на однородность, на состав? Или вообще чистая магия?

- Ну что ж, дамы и господа, - хлопнула я в ладошки. – У нас есть пара часов на следующий урок.

Четыре пары глаз смотрели на меня как на полную идиотку. Не хотела я вдаваться в подробности моей затеи при княжне, но пришлось признать, что моего опустевшего резерва могло и не хватить.

- Павлик, ну хоть ты не тупи, - отключила я свою платформу, позволяя ей плавно приземлиться в небольшой нише, и мысленно распекая призрака, налегке обошла застывших в ожидании соратников. – Нам надо обмануть прибор и то на перспективу. При-бор, - по слогам повторила я, и Павлуша наконец-то понял.

Остальные платформы тоже послушно грохнулись на пол.

- Чур громко не визжать, - заранее сморщилась я и позвала поднятых животных.

- Что за херня?! – тоненько заорали сзади и мимо пронеслась волна чистой силы, снеся к чертям собачим лавину мел-

ких зомби, замерших у границы света.

Нет, ну я всякое могла предполагать. Панику, слёзы, да мало ли как нормальные люди на зомби реагируют. Особенно при условии, что насекомых и грызунов и живых-то большинство людей недолюбливают. Но кто разрешил портить мою личную нежить?!

- Дима, мать твою! Ещё один удар, и я буду брать качеством, а не количеством!

Глава 15.

Трупики выжили. Ну насколько в принципе могут быть живыми ожившие останки животных.

Дима всё-таки воздушник, и на эмоциях просто сдул их вглубь прохода. Дай ему шанс, он может и сообразил что-то более подходящее ситуации, но это был чистый порыв, без участия разума. И спасибо, что только у него. Холод-то мёртвым нипочём, а вот магию жизни зомби могли и не пережить. Мёртвые вообще магию жизни не переносят, что даже не удивительно.

- Будете уничтожать наших помощников, будете сами лаз разбирать, - тем не менее предупредительно гаркнула я на притихших товарищей и кулаком наставительно ещё в воздухе потрясла.

Конечно же, я не собиралась отправлять зомби-крыс буквально разбирать каменную кладку. Они бы справились, но мало того что остались бы внутри, а массовое захоронение – лишнее внимание, так ещё и времени бы ушло непозволительно много. И вот такой роскоши мы себе позволить не могли. Так что я собиралась всего лишь повторить обвал, только в миниатюре.

Вариантов поднятия нежити несколько, и тот, которым я воспользовалась сейчас наиболее распространён для подня-

тия павших воинов на поле боя. Зомби получаются нестабильные, агрессивные и очень недолговечные. Они не разлагаются, как приличные мертвецы, нет, они тупо лопаются, когда их переполняет магия смерти. Идеальный вариант для сражения. Ну и для диверсии тоже.

- Ты их контролируешь? – с опаской уточнила Поля, осторожно выглядывая из-за моего плеча.

- Хочешь попробовать?

- Я?!

- А почему нет? Не думала же ты, что покровительство Неотвратимой заканчивается на экспресс-окрашивании? – деланно равнодушно пожала я плечами и отвернулась для усиления эффекта.

Через силу я из неё некроманта делать не буду. Да и не получится на самом деле. Магию смерти надо прочувствовать, принять её полностью и без оглядки на мораль, она слишком отличается от стихий. И да, в отличие от стихий, магию смерти может освоить не каждый одарённый. Как и магию жизни, кстати.

Поля менжевалась. Вот по глазам видела, что ей не терпелось проверить собственные силы, но и страшно было до жути. Да и обстановка вокруг не очень смахивала на учебный класс. А что поделать, обучение с полным погружением приносит максимальный результат в кратчайшие сроки.

- Странные какие-то животные, - отмерла Лиза и смело сделала шаг вперёд.

Дима аккуратно удержал девочку за руку, но, кажется, она даже не заметила такого вопиющего нарушения субординации.

- Ты хотела сказать мёртвые? – хмыкнула в спину княжне, и та вздрогнула.

А я ей не говорила? А Поля?

- Елизавета Романовна, - осторожно перехватив девичий локоток у Димы, тихо произнесла Полина. – Вы только не переживайте. У Кати всё под контролем. Она даже экзамен сдала.

- Экзамен? – растерянно смотря в темноту, переспросила Лиза.

Вот было бы светло, демонстративно глаза бы закатила. Но раз никто не видит, то и смысла вставать в позу нет. Княжна-то она княжна, но всё равно ж ребёнок.

- Лиза, вспомните, каким даром славились Чернышёвы, - мягко подтолкнула её размышления в нужном направлении, не повышая голоса.

- Медиумы, - уверенно ответила девочка, продолжая пялиться в темноту, как загипнотизированная.

Отлично её понимала, кстати. Её сейчас раздирать на части от противоречивых ощущений должно. Страшно, неуютно, но очень любопытно. Она же маг жизни, причём сильный, и сейчас впервые чувствует противоположную силу.

- А раньше? – вкрадчиво уточнила, отзывая зомби вглубь прохода.

- Некромантия, - опять не задумываясь, брякнула княжна и тут же зажала рот ладошкой.

Ну вот, процесс осознания пошёл. Можно собой гордиться.

- Это очень познавательно, - ехидно вклинился Павлуша. – Но прямо над нами два мага земли круги наматывают.

А вот это плохо. Такие огромные воздушные полости под пластами породы определить может даже самый скромно одарённый маг земли. Главное — иметь желание и базовые навыки, ну и подсказку, конечно.

Выдернула из толпы зомби наиболее сохранившийся трупик, придавила его силой до состояния овоща и вручила в руки ошарашенной кузине. Управлять может и не научиться, но хоть привыкнет. Всё-таки труп есть труп, это не декоративная собачка, умиляться по умолчанию не всегда получается.

Шикнула на своих, села на прохладный пол и прикрыла глаза. Прямой контакт упрощает многое. А я далеко не в том состоянии, чтобы геройствовать и не только управлять маленькой армией дохлых грызунов, но ещё и обращаться к стихии. Да и вообще, позёрство не мой конёк.

Чужую энергию я почувствовала сразу. Слабенькую, не очень умелую, но, как ни странно, направленную исключительно верно. То бишь, ровнёхонько на коридор, из которого я пробивала проход в старые катакомбы.

Руки ощутимо покалывало, приятно так, знакомо. Люблю

магию земли. Основательная она, неспешная, цельная. Вражеские потоки рывками пробирались сквозь толщу завалов и тотчас уходили в сторону, огибая все подозрительные места. Это нетрудно, даже не особо энергозатратно. Сила-то чужая. На полноценный купол силёнок могло и не хватить, если честно.

Когда под моим чутким руководством маги исследовали весь квартал и наконец-то соизволили сдаться, Павлуша показал изображение с поверхности. Хмурые бойцы, растерянные маги. Они точно знали, где и кого искать. И это плохо. Это злило. Только несколько человек были в курсе моих договорённостей. Не хотелось бы думать о людях заранее плохо, но, кажется, кто-то останется без оплаты. И ладно бы речь шла о деньгах, но просить моей услуги, практически уникальной, между прочим, и тут же сдавать меня легавым – это верх идиотизма и самонадеянности.

В общем, меня расстроили. И глупостью, и наглостью, ещё и тайная канцелярия со своими поисками. Вот чего им надо? Почему нельзя было поговорить как цивилизованные люди, почему обязательно надо грозить рабским ошейником? Не факт, что я бы согласилась на сотрудничество, больно уж у них условия мутные, но разошлись бы мирно, хотя бы не врагами. Но нет же, надо силу показать, затравить неопытную главу рода. Даже не удивлюсь, если рядовые бойцы искренне считают, что поступают правильно. Любят некоторые люди причинять добро в принудительном порядке.

К чёрту лирику! Не я первая начала это глупое противостояние.

Зомби-крысы облепили телами проход у самого выхода в современную часть подземелья и послушно застыли. Маленькие, юркие, прелесть какая удобная форма для нежити.

Бух. Бах. Бум.

Начала взрывать я трупики, тщательно отслеживая причинный ущерб и на ходу подправляя направление. Тут немного углубить, там потолок, потревожить, вызывая лавину мелких камушков. Почти ювелирная работа.

Не сказать, что у меня получилось идеально. И времени мало, да и самих зомби в наличии было не так много. Но результатом я осталась довольна. На беглый взгляд земной массив стал цельный, почти без просветов. Жаль, что только на беглый.

Можно было оставить и так, и если честно, именно так и собиралась сделать изначально, однако пристальное внимание именно к точке нашего исчезновения несколько смутило. Не сейчас, так через пару часов сюда привезут опытного одарённого или ещё хуже - прибор, а мы вмешаться в процесс уже не сможем. А очень бы хотелось сохранить отрыв. Пусть на день, или лучше на два, но хотелось настоящей свободы, без вечного взгляда в спину.

- Дима, иди сюда, - закусив до крови губу от напряжения, сквозь зубы выдавила я и резко схватила парня за руку, как только он приблизился. – Слабый воздушный поток в сторо-

ну выхода, держи до отмашки.

Уж не знаю, то ли мой вид так подействовал, то ли командный тон, которым я обычно старалась не злоупотреблять, но Дмитрий моментально выдал требуемое. И что приятно, ровный такой поток, без скачков, без провалов. Хороший он всё-таки маг, толковый. Жалко, что в моём окружении он пока один такой.

Трудно ли управлять чужим потоком энергии? Ну непросто, это не поисковые тонкие плетения отклонять. Хорошо, что речь идёт не о собственном резерве, а только об умении и концентрации. И вот этого у меня было в достатке.

Воздух, что непрерывно призывал Дима, постепенно замещал обычный воздух в завале и задерживался у самой границы.

А потом случился хлоп и воздух затвердел.

- Это как?! – выпучил глаза Дима, почувствовавший всплеск собственной магии.

- Как-как, сложно как, - проворчала я и побрела к платформам.

Там наверху остался монолит, без единой лишней дырочки и подозрительного вкрапления, а я хотела только есть и спать.

Глава 16.

- Ух, - рухнула на влажную траву Поля. – Дышать! Кислород!

Рядом грохнулись остальные, молча поддержав порыв. Сама я тоже опустилась на землю и с наслаждением вдохнула свежий воздух, ещё прохладный поутру.

Неприятное вышло у нас путешествие, даже для меня, что уж говорить о страданиях изнеженных леди. Правда, стоит отдать им должное, они не ныли, не капризничали, им просто было тяжело и страшно. Один Дима сносил все тягости мужественно и в меру сил помогал спутницам. Может, лицо не хотел терять перед девушками, а может, и вправду не придавал особого значения временным трудностям. Кто уж разберёт истинные причины, а влезать в личное пространство ради праздного любопытства — так себе идея, да и не до того немного было.

Ничего по-настоящему опасного на нашем пути не встретилось, только спёртый воздух, темнота, теснота и вездесущая пыль. Поначалу Дима успешно фильтровал воздух вокруг нас, а к вечеру резерв у него опустел практически полностью. Надышались в общем всякой гадости.

Я помочь тоже не могла, вся поступающая энергия уходила на расчистку дороги. Что поделать, время не пощадило

старые катакомбы. И если благоустроенные помещения ещё держались, то многие времянки разрушились. Действовала я по возможности аккуратно, стараясь не повредить ненадёжные перекрытия, но временами приходилось сносить тараном преграды. Так что слезящиеся глаза, сухость во рту и сбитые в кровь кулаки быстро стали моими неусыпными спутниками.

Остальным тоже знатно досталось. Потные, в серых разводах, с паутиной в волосах. Красотки, одним словом. Только Дима снова выбивался из наших очаровательных рядов, он, что с грязью, что без, выглядел одинаково невзрачно.

- Куда теперь? – приподнявшись на локтях, с любопытством посмотрела на меня княжна.

- А теперь можешь звонить своим, - кинула ей один из непочатых телефонов.

Такой долгожданный момент для девочки пришлось оттягивать до последнего, и даже не из предосторожности. Не было уверенности, когда мы выйдем в нужную точку. А стоило бы ей сделать звонок, и привлекли бы ненужное внимание. Сомневаюсь, что родственники, потерявшие княжну три месяца назад, утерпели бы и не отправили целую делегацию на поиски. Спасать или перехватывать это ещё не известно, но точно бы не утерпели.

Само же по себе расстояние не было проблемой, Павлуша измерил со всех сторон и по прямой до реки, текущей уже за территорией города, было порядка двадцати километров.

Несколько часов лёгкой прогулки в идеальных условиях. Вот только наши условия назвать идеальными не получалось.

- А потом? Мы же в сторону перехода вышли? – тихо поинтересовалась Полина, косясь на княжну, радостно тыкавшую в экран телефона. – Ты же так и не получила браслет.

- Не получила, - не стала спорить с очевидным фактом. – Да и плевать. Хотела сделать всё по закону, а закон в ответ решил нагнуть меня раком. Так что там же я этот закон и видела.

- А что эти люди хотели? – нахмурилась кузина.

Я не знала, что ей ответить. Одни домыслы, никаких фактов. И ведь не предъявишь ничего, да и кто вообще станет слушать сопливую девчонку, будь она хоть трижды главой рода. Род есть, а силы фактической то нет.

- Как ты себя чувствуешь? – уклонилась от прямого ответа, впрочем, Поля разгадала мой манёвр и неопределённо покрутила рукой:

- Самой бы ещё понимать. На ногах стою, магия слушается, даже вот, - протянула она вторую руку, в которую вцепился зомби-хомяк. – Вполне милое создание оказалось.

Ладно хоть в носик зомби не чмокнула. С неё бы сталось. Поля к несчастному трупику в дороге прикипела всей душой, даже напоить пыталась.

- За мной приедут через час, - бесцеремонно влезла в разговор Елизавета. – Координаты засекли, но сказали спуститься вниз по течению, там где-то выход заброшенной до-

роги к берегу есть.

А молодцы у неё родственники. Ну или в службе безопасности неполные идиоты сидят. Все продумали. От себя я добавила капельку тлена, и телефон в руках княжны рассыпался жирным прахом, повергнув девочку в лёгкую степень оторопи. Кажется лимит настоящего удивления за несколько дней в нашей компании у неё исчерпался.

- Пошли, что ли, раз такие нетерпеливые у тебя люди, - беззлобно проворчала я, тяжело поднимаясь с мягкой травки.

Прогулка на свежем воздухе, это не душные подземелья. Иди себе неспешно, природой наслаждайся, лицо ветру подставляй. Осторожность, правда, никто не отменял, но на фоне предыдущего дня, это такие мелочи, что даже думать о них не хотелось.

- Четыре внедорожника и броневик, - появился сбоку Павлуша, показывая направление движения машин. – Борта без гербов, с большой долей вероятности это Меньшиковы, но переговоры слишком обтекаемы.

- Принято, - произнесла я, резко забирая в сторону леса.

Предосторожность лишней не бывает.

Поля с Димой последовали за мной и даже бровью не повели, а вот с княжной возникли небольшие проблемы. Не хотела она прятаться и за своими же людьми следить. Спасибо хоть, что в своём упрямстве не додумалась меня огульно в похищении обвинять. А ведь бродили у неё в голове такие

мысли, по глазам видно было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.